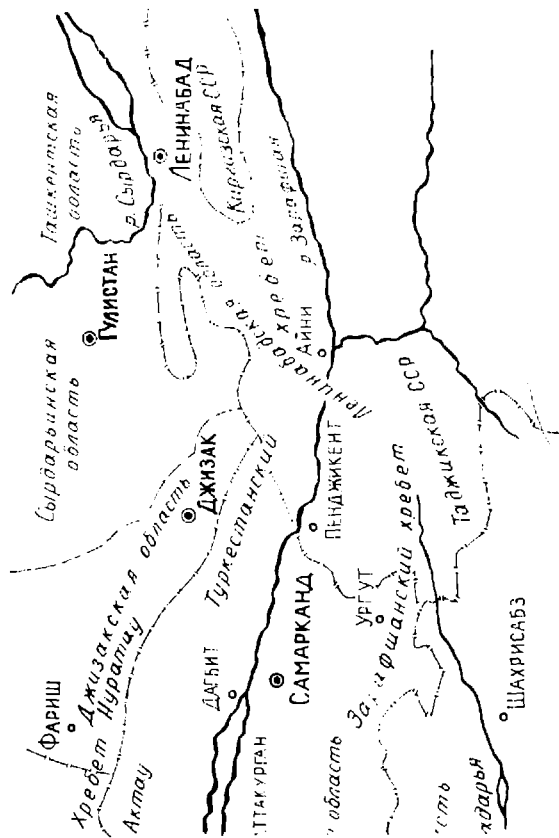

П. ЗАХИДОВ

**АРХИТЕКТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ
ЗАРАФШАНСКОЙ ДОЛИНЫ**

а) расположения архитектурных памятников
Зарифанской долины

П. ЗАХИДОВ

**АРХИТЕКТУРНЫЕ
ПАМЯТНИКИ
ЗАРАФШАНСКОЙ
ДОЛИНЫ**

ТАШКЕНТ
«УЗБЕКИСТАН»
1985

Рецензенты: доктор искусствоведения Л. МаньковскийП;
кандидат исторических наук А. Сагдуллаев,
кандидат архитектуры Х. СаАахитдинов

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Архитектура долины.....	9
Искусство зодчих	15
Архитектурные памятники.....	23
Самарканд.....	23
Бухара.....	38
Тим	54
Каттакурган	56
Кармана.....	57
Навои	58
Хазара.....	59
Вабкент.....	60
Краткий словарь архитектурных терминов	

Захидов П. 3—38 Архитектурные памятники Зарафшанской долины. —Т.: Узбекистан, 1985.—64 с.

Книга рассказывает о своеобразной архитектуре Зарафшанской долины, о наиболее характерных памятниках, представляющих разные эпохи, об искусстве народных зодчих,

Рассчитана на тех, кто интересуется архитектурным наследием Средней Азии, а также на широкий круг читателей.

85.113(2)

№ 852—85
Гос. б-ка УзССР
им. А. Навои.

34902020000-481
М 351 (04) 85 151—85

© Издательство «Узбекистан», 1985 г.

ВВЕДЕНИЕ

Зарафшанская долина расположена в центре Средней Азии и окаймлена Туркестанско-Актауской и Зарафшанской горными грядками. Восточная оконечность долины узкая (3—5 км) в теснине гор, на западе простирается по равнине до 60—70 км, включая три оазиса: Самаркандский, Бухарский и Каракульский. Природа долины представляет все многообразие ландшафта горных, предгорных, равнинных, степных и пустынных зон. Особенно примечательны сплошь зеленые оазисы.

Золотым поясом окаймляет долину река Зарафшан — главный источник орошения поливного земледелия с древнейших пор до настоящего времени.

Зарафшан в переводе означает «рассыпающее золото». Возвышенное поэтическое название таит глубоко символический смысл. В бассейне реки испокон веков добывали золото, а в наше время среди пустыни вырос город золотодобытчиков — Зарафшан. В переносном смысле вода этой реки была дороже золота, ибо без нее не было бы ни орошения, ни посевов, ни больших городов, следовательно, и той высокой цивилизации, которая создавалась в долине Зарафшана. И, наконец, эта труженица-река, отдающая до последней капли своей воды служению человеку: возникая у Туркестанской гряды под названием Мастчахдарья, при слиянии с Фандарьей становится полноводной рекой и на протяжении 781 км распределяется по многочисленным каналам, а дойдя до Кызылкумов, превращается в небольшой оросительный арык Тайкыр.

Земли бассейна Зарафшана входили в состав Согдианы — страны древней цивилизации, издавна они были густо населены, богато и щедро осыпаны дарами природы. Через его города, как бы нанизанные отдельным рукавом реки Зарафшан, проходили основные торговые пути.

В I тысячелетии до нашей эры в землях долины Зарафшана, частично входивших в состав ахеменидской державы (VI—IV вв. до н.э.), наблюдается процесс появления городов, что ныне широко подтверждается археологическими раскопками. Так, Мараканда (Самарканд) в IV в. до н.э. представлял собой довольно значительный город, окруженный мощными фортификационными сооружениями.

Культуру Средней Азии III в. до н.э.—III в. п. э. обычно относят в эру местной античности. После падения Кушанского царства, представляющего эпоху слияния греко-эллинистических традиций с местными особенностями искусства, на исторической арене появилась эфталитовая держава, объединившая новые наплывы кочевников. С середины VI в. власть переходит в руки могущественного Тюркского Каганата. Социальные кризисы, распад государств, появление новых династий, оставляют заметный отпечаток в развитии градостроительства и архитектуры. Архитектуру античности, раннего феодализма долины Зарафшана характеризуют и отдельные сельские усадьбы и мощные крепости с разными архитектурными объектами внутри. Археологические раскопки на территории древних городищ Афрасиаб, Варахша и Пенджикент позволили выявить особенности архитектуры Древнего Согда.

Арабское завоевание Средней Азии (VI—VII вв.) обусловило появление на почве местных традиций новых веяний, художественно-стилевого своеобразия, что в последующем привело к формированию нового стиля. В этот период заметно выделяются локальные историко-культурные центры, как Самарканд, Варахша и Бухара. Влияние культуры ислама явственно отразилось в распространении зданий типа мечеть, медресе, макбара, минарет, ханака, намазгах.

Политическая история Средней Азии IX—XII вв. характеризуется частыми сменами могущественных династий. При Саманидах и Караханидах Самарканд и Бухара как столичные города получили импульс к развитию, стали центрами науки и культуры. Примечательно строительство первых духовных академий-медресе, ставших очагами просвещения.

Поступательное развитие архитектуры и искусства в Средней Азии было прервано монгольским нашествием (1219—1221 гг.), приведшим к опустошению многих цветущих городов, в том числе и Самарканд.

В первой половине XIV в. наблюдается новый экономический подъем в стране, постепенно возрождаются города. Для архитектуры этого периода характерно широкое применение глазурованной полихромной облицовочной керамики. В эпоху правления Тимура и Тимуридов в Средней Азии (XIV—XV вв.), когда Самарканд стал столицей огромного государства, архитектура и искусство достигли высокого развития.

Династии шейбанидов (XVI в.) и аштарханидов (XVII—начало XVIII в.) всячески поддерживали столичные города — Самарканд и Бухару, что заметно по многочисленным памятникам этого периода. Особенно при Абдуллахане построен ряд гражданских сооружений — торговые тимуры, бани, караван-сарай, сардобы, мосты.

Феодальные распри, экономические кризисы, частые засухи и разорение страны привели к упадку и архитектуры. Даже достигнутые зодчими высоты мастерства постепенно были утеряны. Победа Великого Октября создала условия для бурного расцвета социалистической культуры, в том числе и архитектуры нового времени.

Архитектура и градостроительство долины Зарафшана хорошо представлены в многочисленных и разнообразных памятниках, дошедших до наших дней в виде археологических развалин, наземных монументальных сооружений, жилых и гражданских построек.

Архитектурное наследие долины, отражающее различные эпохи с древнейших времен до современности, разнообразно как по художественным формам, так и по историческому содержанию. Бесценное наследие прошлого стало достоянием науки и народа благодаря поискам и исследованиям советских ученых. С первых лет Советской власти в Средней Азии памятники старины были взяты под государственную охрану и объявлены общенародным достоянием. Созданный в 1920 г. Туркестанский комитет охраны памятников старины и искусства в первую очередь выдвигал практическую задачу взятия на учет наиболее ценных в археологическом отношении памятников старины и искусства в Средней Азии, главным образом памятников зодчества. При этом реставрационные работы ограничивались производством только ремонта памятников.

За годы, прошедшие после революции, в Средней Азии сформировалась местная реставрационная школа. Сложились традиции, принципы и приемы реставрации,

консервации, инженерного укрепления памятников, благоустройства прилегающей к ним территории. Результаты многолетней кропотливой работы исследователей и мастеров-реставраторов можно увидеть на примере архитектурных памятников долины Зарафшана, в особенности памятников Самарканда и Бухары. Ныне архитектурные памятники конструктивно укреплены, по необходимости реставрированы, некоторые приобрели первозданный вид, поэтому трудно представить их состояние до реставрации. Однако документы истории — фотографии, архитектурные обмеры и проекты, ныне сохраняемые в архивах, дают наглядное представление о многосложном труде по возрождению памятников прошлого.

Самарканд и Бухара фактически стали средоточием основных реставрационных работ, здесь по существу формировалась методика реставрации архитектуры, которая применима к восстановлению архитектурного наследия Средней Азии.

Практические основы научной реставрации были заложены и применены в Самарканде еще в 20-х годах архитектором М. Ф. Мауэром, впоследствии ставшим инициатором и руководителем работ по спасению падающего северо-восточного минарета медресе Улугбека. Выпрямление этого минарета в 1932 г. явилось выдающимся успехом советского реставрационного дела и не имело тогда аналогии в мировой практике. Другой падающий юго-восточный минарет медресе Улугбека был выпрямлен в 1965 г. инженером Э. М. Генделем, которым были успешно использованы опыт и новейшие достижения методов передвижения и подъема древних сооружений.

Особо следует отметить в деле реставрации архитектора Б. Н. Засыпкина. Еще в 20-х годах он занимался изучением архитектурных памятников Средней Азии, непосредственно возглавляя реставрацию свода главного портала медресе Шердор в Самарканде. В 1928 г. им были опубликованы основные требования архитектурно-археологического исследования памятников культуры, а также сформулированы исторические принципы реставрации памятников, которые донныне не потеряли своего значения.

Реставрационная мысль и практика постепенно обогащались усилиями многих ученых-специалистов, в результате чего стали возможны решения ряда ответствен-

ных историко-архитектурных проблем, связанных с реставрацией памятников. Целая плеяда ученых и специалистов стояла у истоков организации изучения и реставрации архитектурных памятников долины Зарафшана. Это В. Бартольд, М. Андреев, В. Вяткин, Б. Денике, М. Массон, М. Мауэр, Б. Засыпкин, И. Саиджанов и многие другие. В последующие годы отряд пополнился специалистами нового поколения, которые известны капитальными исследованиями в области археологии, архитектуры и искусства. Среди них Я. Гулямов, В. Шишкин, Г. Пугаченкова, Л. Ремпель, М. Булатов, В. Нильсен и другие. В настоящее время вопросами изучения памятников архитектуры, разработки проектов реставрации занимается институт УзНИПИреставрации Министерства культуры УзССР. Исследованием памятников прошлого занимаются Институт археологии АН УзССР, Институт искусствознания им. Хамзы Министерства культуры УзССР, а также ряд других учреждений и специализированных кафедр ТашГУ и СамГУ.

В Самарканде и Бухаре находятся научно-реставрационные производственные мастерские, где плодотворно трудились народные мастера А. Бакиев, А. Умуров, Б. Джураев, Ш. Гафуров, И. Шермухамедов (Самарканд), Уста Ширин Мурадов, А. Салямов, Р. Курбанов, А. Бабамурадов (Бухара). Благодаря их труду возвращены к жизни полуразрушенные уникальные памятники, такие как мавзолей Саманидов, минарет и мечеть Калян, медресе Улугбека, Шердор, Тиллакари и многие другие памятники Бухары и Самарканда, ныне открытые для всеобщего обозрения. Часть памятников помимо музейного показа приспособлена под музеи, библиотеки, объекты туризма, торговли, культпросветучреждения.

Исторические центры древних городов Самарканда и Бухары, насыщенные архитектурными памятниками, объявлены историко-архитектурными заповедниками. В связи с этим значительно расширился круг вопросов, связанных с охраной, реставрацией и использованием памятников. Бурный рост древних городов на современном этапе развития требует безотлагательно решить проблему сохранения фоновой застройки — памятников народного зодчества.

Возрожденные жемчужины прошлого, ставшие в наши дни подлинным достоянием народа, служат благородному делу приобщения людей к истокам народной

мудрости, вдохновляя и возвышая к созидательному труду.

* * *

В книге в основном даны сведения об архитектурных памятниках, состоящих на государственной охране, при этом по возможности охвачены и малоизвестные памятники, находящиеся в стороне от известных городов. География архитектурных памятников охватывает территорию одной области Таджикской ССР и трех областей Узбекистана. Посетить памятники долины можно в любой последовательности. Один из удобных маршрутов — это продвижение как бы по течению реки — от верховьев до низовьев, с заездами в города, иногда в отдаленные населенные пункты, где сохранились архитектурные памятники, представляющие интерес для посетителя.

АРХИТЕКТУРА ДОЛИНЫ

Архитектура — высокая ступень строительного искусства. В ней отражается как бы облик цивилизации. Она может представлять эпоху, возвышенные идеалы общества о пользе, прочности и красоте. В виде памятников прошлого архитектура образует своеобразную каменную книгу истории, как застывшая музыка становится воплощением рукотворной гармонии в мире прекрасного.

Архитектура Узбекистана исторически корнями уходит в глубь веков. Она создавалась и выросла на почве древних цивилизаций среднеазиатского междуречья — Мавераннахра, где сердцевину занимает долина реки Зарафшан — земли древнего Согда — Согдианы. В разные эпохи истории здесь появилось множество городов. Древнейшие из них — Самарканд и Бухара — донныне сохранили преемственную связь с былым в виде величественных архитектурных памятников.

В долине Зарафшана, которая испокон веков была густонаселенной, сохранились многочисленные остатки древних городов. Как свидетельствуют античные авторы, еще во времена Александра Македонского благоустроенные и богатые дарами природы области Согдианы имели мощные укрепленные города-крепости. Среди них особенно известен город Мараканда — Самарканд, в цитадели которого осадил греческий гарнизон народный предводитель Спитамен.

В современной долине Зарафшана среди зелени селений и городов, среди обширных орошаемых полей можно увидеть большие и малые холмы, так называемые тепа. Это остатки древних поселений человека, крепостных сооружений, даже некогда значительных и известных городов, заброшенных и превращенных в оплывы глинобитных стен. В них — забытая и неизвестная история наших предков, материальные остатки былой культуры.

Благодаря кропотливому труду ученых-археологов уникальные страницы древней истории становятся достоянием науки, отдельные памятники изобразительного искусства и архитектуры выставляются в музеях для массового обозрения. Немало городов, когда-то густонаселенных, а ныне лежащих в руинах, взяты под государственную охрану в качестве археологических памятников. Среди них Афрасиаб, Пенджикент, Пайкент, Варахша, Дабусия и многие другие, которые еще ждут своих исследователей.

Археологическое изучение Афрасиаба, начатое еще в прошлом веке, открыло забытые строения древней культуры Согда. Монументальные дворцовые и культовые сооружения с изумительным декором резьбы по ганчу и дереву, с полихромной живописью, а также художественная керамика в совокупности характеризуют стиль и художественные достижения древних зодчих и художников Согда. Многолетние раскопки в Варахше, Пенджикенте и Пайкенте увенчались открытием остатков древних зданий и прекрасных произведений монументального искусства. Относительно малые города Каттакурган, Гиждуван, Вабкент, Рометан также сохранили архитектурные памятники позднего средневековья. Много древних населенных пунктов типа Тим, Астана, Дахбед, Ургут, в которых представлены монументальная и жилая архитектура в сочетании с разнообразным природным ландшафтом окрестностей.

Представление об этапах развития местной архитектуры, о ее художественно-стилевом многообразии можно получить на примере двух столичных древнейших городов — Бухары и Самарканда, где сосредоточены выдающиеся памятники архитектуры прошлого.

Вспомним, к примеру, судьбу двух других древних городов, которые после арабского нашествия были превращены в развалины, ныне известные городища Пенджикент и Варахша. В верховьях Зарафшана, в окружении величественной горной гряды расположен красивый современный город Пенджикент. На его окраине, на живописной речной террасе, сохранились остатки древнего предшественника — города площадью шахристана около 19 га. На западной части отдельным островком расположена высокая цитадель — Арк правителя. В результате многолетних археологических раскопок выявлена планировочная сеть улиц города VII—VIII вв. с жилыми массивами, торгово-ремесленные ряды, обще-

ственные и культовые комплексы — храмы, дворцы. В пригороде обнаружены некрополь и усадьбы. Более ранние памятники города еще недостаточно изучены.

Исключительно ценны и интересны памятники изобразительного и монументального искусства, обнаруженные на различных архитектурных объектах. Резные деревянные панели, колонны-кариатиды с изяшной лепкой женской фигуры представляют древнюю культуру и искусство. Полихромная живопись древнего Пенджикента раскрывает не только уровень высокого мастерства согдийского художника, но позволяет понять мир идей и образов, мифологию Согдианы.

Изображения сцен пиршеств, поединков, состязаний и игр, сказочно-мифологические и культовые сюжеты, царственные либо божественные лица, танцовщицы, музыканты, охотники, воины — словом, богатый и разнообразный художественный мир воплощен в изобразительном искусстве Пенджикента.

В краеведческом музее города представлены обнаруженные в раскопках прекрасные образцы древнего изобразительного, декоративно-прикладного искусства.

В низовьях Зарафшана, где ныне пустынная зона, лежат некогда обильно орошаемые, густонаселенные земли, заброшенные населением из-за резкого уменьшения поливной воды. Среди многочисленных археологических памятников особо выделяется городище Варахша, бывшая столица правителей Бухарского государства. Находится оно в 40 км к западу от Бухары. По данным историка Наршахи (умер в 959 г.), Варахша (Фарахша) более древний, чем Бухара.

Городище представляет собой высокий холм площадью около 9 га. Остатки мощной цитадели возвышаются над окружающей местностью почти на 30 м. Здесь же находились дворцовый и культовый комплексы бухар-худатов, владетелей бухарских земель.

Археологические раскопки В. А. Шишкина открыли планировочную структуру дворца, храмовых сооружений, позволили установить объемно-пространственную форму архитектуры VI—VII вв. Особенно богаты и разнообразны остатки архитектурного декора и монументальной настенной живописи с мифологическим сюжетом со сценами сражения па слонах против гепардов и фантастических зверей. В тронном зале изображен правитель, восседающий на балдахине. В композиции, цветовом и графическом построении настенной росписи

чувствуется опытная рука художника, овладевшего тайнами мастерства.

Арабские географы X в. называют множество городов в бассейне Зарафшана. Только в Бухарском оазисе упоминаются три десятка городов, в том числе Тававис, Зандана, Байканд (Пайкент), Вардана (Варданзи), Фарахша (Варахша), Рамнсана (Раметан). В Самаркандском Согде упоминаются Бунжикас (Пенджикент), Варагсар, Иштихан, Кушания, Дабусия, Арбинджан (Рабинжан), Ривдад (Раванак) и др. Однако самыми древними, богатыми историческими событиями, несомненно, остаются прошедшие сквозь невзгоды времени, испытавшие периоды расцвета и падения, в наше время ставшие областными центрами города Самарканд и Бухара.

Город — сложное средоточие материальной и духовной жизни, культуры, ремесел, административно-политический и социально-экономический центр. Облик средневековых городов Средней Азии можно характеризовать наличием исторического ядра города — шахристана, огороженного мощными глинобитными оборонительными стенами, внутри которого располагалась на возвышенном месте цитадель правителя — Арк, а снаружи размещались торгово-ремесленные предместья — рабады.

Природа долины Зарафшана разнообразна. Соответственно природно-климатическим особенностям отличаются жилые строения отдельных селений — кишлаков и городов. В суровой горной местности, где в обилии камень и дерево, жилые дома построены нередко из каменных блоков и плитняков, перекрыты деревянными балками. Просты и своеобразны летние помещения — айваны. Живописны глинобитные и каменные жилые дома, расположенные на гористых склонах, напоминающие «ласточкины гнезда».

В долине бросаются в глаза отдельные жилые островки усадеб — курганы (кургон). Особо примечательны они в окрестностях Самарканда вдоль дороги в Пенджикент. При всей простоте и обыденности строительных материалов (глина, дерево) и конструкций самаркандские курганы отличает четкость структуры плана, функциональная продуманность расположения различных помещений. Не меньший интерес вызывает пластическая обработка поверхности наружных пахсовых стен. Здесь широко распространены приемы нанесения узоров прочерчиванием, резьба с выборкой фона, скульптурная лепка крупного рельефа.

Подавляющее большинство сельских жилых домов — каркасные строения с глинобитным заполнением, чередующиеся помещения с айванами, огороженный глинобитной стеной двор с бассейном — хаузом посередине и суфой.

В городах можно наблюдать все многообразие традиционной жил он архитектуры. Городское жилье в основном строилось из двойного каркаса. Часто летние помещения выносились на второй этаж (айван, балахона), создавая тенистые галереи с деревянными колоннами.

Все основные помещения имели однорядное расположение. Распространен был жилой комплекс, сгруппированный вокруг двух дворов — внутреннего (ичкари, дарун) и внешнего (ташкари, берун).

Характерные объемы жилого комплекса таковы: дарвозахона — проходное помещение с входными воротами. Это просто ворота или дверь с навесом, углубленная ниша со скамейками и деревянными колоннами по сторонам. Двери резные, за воротами небольшое помещение, навес или крытый проход — далон. Летнее жилое помещение — айван — открытое с одной, двух и трех сторон. Обычно он богато отделан и обставлен. В непосредственной связи или поблизости от айвана располагаются жилые помещения — хона, которые могут быть различны по назначению: мехмонхона — гостиное помещение — организующий центр всего комплекса, дахлиз — промежуточная форма между айваном и жилым помещением. При дахлизе характерно наличие сплошных окон, съемных рам, которые обеспечивают хорошее освещение и проветривание помещения. Объединяющим звеном жилого комплекса выступает двор — хавли. Во дворе, помимо обычных цветников, деревьев и хауза, располагаются специальные устройства для отдыха (суфа, сури, чарпая).

Традиционные жилые дома всегда привлекали внимание посетителей объемно-пространственным своеобразием и художественной отделкой интерьеров.

Английский путешественник, посетивший Бухару в 30-х годах XIX в., оставил любопытные записи: «За исключением общественных зданий, все дома чрезвычайно малы и выстроены в один этаж; но, несмотря на это, есть много домов очень красивых. Некоторые из них оштукатурены и довольно хорошо расписаны, а другие украшены... арками, отделанными позолотой и лазур-

ным камнем. Внутренние покои великолепны и удобны.»

Своеобразный синтез архитектуры, искусства росписи и резьбы по ганчу, примерами которого изобилует народное зодчество долины Зарафшана, заслуживает особого внимания.

Художественная сила, эффект, эстетическая оправданность архитектурно-декоративных средств наиболее полноценно выявляются при осмотре их в едином комплексе здания. Вот типичная жилая комната: обычно прямоугольная, со входом посередине торцевой стороны. Стены оштукатурены белым ганчем; имеются вертикально натянутые крупные ниши со сталактитами внутри арочного навершия, в определенном ритме расположены соты фигурных нишек. Окрашенные внутренние плоскости нишек еще более оживляются благодаря мастерскому нанесению силуэтной резьбы, что увеличивает богатую иллюзорность. Все членения стены имеют слегка профилированные, но точно прочерченные линиями бордюры. Внутренние поля, обрамленные бордюрами, в определенном чередовании заполнены орнаментальными композициями, выполненными пластической резьбой по ганчу. Выше расположены как бы лавры непрерывного жгута. Объемы ячеистых сталактитов создают торжественный ряд карнизного навершия. Все это покрыто сверху балочно-кессонированным потолком, где притягательна мелкая зыбь округло подтесанных планок — васса.

Порой расписаны бывают все основные элементы интерьера. Наиболее сдержанна и скромна роспись панели. На плоскости стены размещаются орнаментальные панно; медальоны и различные вставки. Самая богатая роспись, несомненно, на деревянных карнизах и потолке.

Гамма росписи помещения складывается из сочетания голубой, синей, зеленой и красной расцветок. Краски умеренной интенсивности, отсутствуют почти открыто яркие цвета. Локальность цвета и ровное покрытие красками подчеркивает цельность плоскости стен.

По мотивам и по характеру рисунка в ритмически организованных узорах можно заметить ясно выделяющиеся начала: это подчеркнуто стилизованные изображения цветов, растений и собственно традиционные орнаментальные переплетения. Несмотря на различия, эти темы выдержаны в едином художественном стиле.

Традиции народного зодчества долины Зарафшана устойчиво проникают в современную практику. Массо-

вые индивидуальные застройки на местах, сохраняя традиционную структуру жилищного комплекса, имеют существенные изменения, что отражается не только в содержании, но и в архитектурно-стилевой форме. Комфорт и удобства широко входят в народное жилище, тем самым обогащая объемно-пространственную форму архитектуры.

ИСКУССТВО ЗОДЧИХ

Каноны зодчества... Осматривая древние памятники, нередко восхищаешься великолепием и чарующей красотой архитектурно-художественной формы. А ведь все это создано творческим трудом мастера — зодчим, художником, скульптором. Исследование памятников прошлого, беседы с народными зодчими — носителями вековых традиций позволяют глубже взглянуть в творческую лабораторию древних зодчих.

В Бухаре обнаружен важный исторический документ — чертежи узбекского зодчего XVI в., в которых изображены планы монументальных зданий типа караван-сарая, ханака и сардобы. Планы вычерчены на квадратной сетке, что подтверждает применение модульной системы. У потомственных народных мастеров и в наши дни можно увидеть старинные свитки с образцами различных чертежей, в особенности геометрических и растительных орнаментов. Анализ этих чертежей раскрывает особенности и методы изготовления, вычерчивания и переноса в натуру, которыми пользовались в древности народные мастера.

Классик узбекской поэзии Алишер Навои (1441—1501 гг.) был большим знатоком архитектуры, покровительствовал ученым, зодчим и художникам. По его замыслам построены различные здания. Именно поэтому он в своих поэтических произведениях воспеваает Зодчего, его искусство; описывает процесс строительства великолепных дворцов, парков, каналов:

Тот зодчий, что дворец возвел,
В нем все предусмотрел и все расчел.

Долина Зарафшана богата россыпями народной мудрости. Древний фольклор — и эпическое сказание, и легенда, и рассказ-притча, услышанные из уст седебородых стариков, живых носителей памяти предков, нередко таят в себе зерна исторической истины, направ-

для исследователей на поиск забытых страниц прошлого. Крылатые легенды, идущие из глубин истории, нередко касаются тайн, связанных с искусством зодчего.

Вспомним бухарскую легенду. Одному правителю по наследству достался реликвий предков — золотой амулет с загадочным изображением, в котором, по преданию, был зашифрован ключ к сокровищу. Несколько предшествующих поколений билось над разгадкой тайны, но напрасно.

Наследник пошел на риск: выставил амулет на всеобщее обозрение и пообещал половину сокровища тому, кто откроет тайну. Попытать счастья шли ученые, мудрецы, колдуны..., но оно улыбнулось молодому никому не известному зодчему.

— Поведай тайну сокровища, — велел зодчему правитель, оставшись с ним наедине.

— В амулете я разгадал шифр канона древних зодчих, о существовании которого говорил часто мой учитель. Пользуясь канонем, можно создать архитектуру, гармоничную, как сама природа. Разве это не сокровище для зодчего?

Современное понятие «канон» в приложении к архитектуре сохраняет оттенок нечто устаревшего и жизненно традиционного. В древних исторических документах удалось проследить необычный аспект архаического термина. Среднеазиатский ученый-энциклопедист Абу Наср Фараби (870—950 гг.) указывал, что «древние называли канонем всякое орудие, сделанное для испытания того, в чем могут ошибиться чувства в отношении количества, качества и прочего». Наряду с отвесом, циркулем и линейкой древний зодчий изобрел особый канон, необходимый для построения и пропорционирования форм архитектуры. Именно этот канон, на который намекает древнее предание, был обнаружен при исследовании архитектурных памятников прошлого.

Канон гармонии, отражаясь преимущественно в своеобразии соразмерностей форм, оставил заметный след в истории архитектуры. Это своеобразная графическая подоснова, необходимая зодчему для координации структуры и пропорций разрабатываемого проекта. Различные комбинации динамических квадратов и их производных, стянутые прямыми и диагональными осями к единому центру, создавали графическую основу для построения и пропорционирования архитектурной формы. На ней зодчий строил план будущего здания и «вы-

тягивал» чертежи фасадов, разрезов и прочие необходимые проектные решения. В конечном итоге возникала объемно-пространственная форма соразмерного и гармонически стройного здания. Наблюдаемые в древней архитектуре характерные соотношения, в том числе иррациональные «божественные пропорции», на самом деле оказались производными от использования сетки динамических квадратов.

В долине Зарафшана основной местный строительный материал находится буквально под ногами. Это обычный лёсс. Приятный теплый цвет, эластичность, вязкость, достаточная прочность при высыхании, легкость добычи и обработки — все эти качества сделали его самым универсальным строительным материалом.

Лёсс издавна использовался как отличный строительный раствор для кладки всевозможных стен. При размешивании с ганчем получался довольно прочный раствор — ганчхак, пригодный для кладки даже сложных, конструкций сводов и куполов. При тщательном перемешивании глина пригодна для штукатурных работ. Часто для большей прочности к глине добавляли мелко нарезанную солому или камышовый пух. Выстоянная несколько дней глина шла для возведения глинобитных блочных стен — пахсы. Обычно крепостные стены в древности возводились из мощных блоков пахсы.

В античный период в строительстве начали применять крупные сырцовые кирпичи из лёссовой глины размером 40X40X10 см и больше. В начале нашей эры стали появляться мелкие обожженные кирпичи, используемые в ограниченном количестве в выстилках. Позже в особенности с X в., монументальная архитектура перешла на обожженный кирпич, который одновременно выполнял функции наружной отделки.

Для облицовочных работ помимо кирпича в XI—XII вв. начали применять терракотовые кирпичики, нередко с орнаментальной резьбой. Богатые традиции поливной керамики позволили использовать в архитектуре яркие по цвету глазурированные кирпичики. С XII в. поливная майолика становится популярной и достигает расцвета в XIII—XIV вв. Наряду с ней в XIV в. появилась резная кашинная мозаика из легкого распиливаемого хрупкого изразца.

Ганч — местная разновидность строительного гипса, тепловатого по оттенку. Его применяли как вяжущий и отделочный материал. Важное свойство ганча — быст-

рая схватываемость — позволяла вести кладку сводчато-купольных систем без использования кружал и опалубок.

В строительстве применялись все породы местной древесины. Самый распространенный вид конструкции в народном зодчестве — каркасная стена. Использование ее давало большие возможности для объемно-пространственных построений, допускало сборность элементов, а главное, могло противостоять землетрясениям.

Местный архитектурный ордер включал своим обязательным компонентом колонну, которая имела традиционную форму и состояла из пьедестала (курси), базы (кузаги), ствола (тана), капители (калла) и подбалки (боша). Часто колонну делали сборной. При разрушении и износе одной части ее легко было заменить. Для большей прочности постамент выполнялся из камня.

В архитектуре широко применялся природный камень как материал для фундаментов, облицовки панелей, для колонн, украшений в виде декоративных вставок. Лаконичные и простые конструкции, наблюдаемые в современном народном зодчестве, берут начало из глубокой древности. Все практически целесообразное, удобное и правдивое перешагнуло через века, сохраняя преемственную связь архитектуры различных эпох.

Архитектурно-художественный декор долины Зарафшана как неотъемлемая часть архитектуры отражает глубокие традиции преемственности, стилевые изменения, различные эпохи историко-социальных сдвигов в жизни общества, помогает распознать памятник древности, установить художественно-стилевую принадлежность, время создания и многое другое. Под архитектурным декором прежде всего подразумевается внешняя и внутренняя отделка здания с использованием резьбы по ганчу, резьбы по дереву, художественно-орнаментальной настенной росписи, резной и глазурованной керамики.

В глинобитных пахсовых стенах наблюдаются врезные орнаментальные изображения: они идут из глубин веков, разнообразны по мотивам, которые отчасти перешли в систему резьбы по ганчу и дереву.

Резьба по ганчу — распространенный вид архитектурного декора. Доступность материала и податливость его к резьбе и лепке открывали перед мастером большие возможности для воплощения художественного замысла в отделке внутри здания (мавзолеи Араб-ата и Саманидов). Отсюда широкий диапазон использования

резьбы по ганчу. Помимо орнаментально-растительных композиции, из ганча выполняются геометрические переплетения (гирих), объемно-пространственные формы — сталактиты (мукарнас, ироки). Народные мастера в создании сводчато-сталактитовых систем проявляли много умения и изобретательности. Разнообразна в памятниках архитектуры пластическая игра пространственных форм сталактитов.

Пластический ажур орнаментальной резьбы на фоне светлой белизны ганча приобретает изумительную красоту, создает впечатление торжественной приподнятости. Умеренная подкраска фона резьбы, как бы вторящая росписи, обогащает художественный наряд интерьера.

Разновидностью резьбы по ганчу можно назвать кундаль — рельефную орнаментальную форму, выполняемую путем неоднократного нанесения специально изготовленного пластического раствора кисточкой (состав — ганч и минеральные красители). Довольно трудоемкая техника в XV в. получила усовершенствование: взамен ганча начали применять рельефные бумаги типа папье-маше с такой же покраской и позолотой. Однако название кундаль сохранилось и за новым видом орнаментальной росписи. Ювелирно тонкие рельефы кундальной росписи можно наблюдать в зданиях XV в. в Самарканде — Ишратхане и Ак-Сарае, а в XVI в. в памятниках Бухары — мечетях Баянд и Ходжа Зайнуддина. Кундаль из рельефной бумаги крупного масштаба была применена в комплексах Гур-Эмир и Биби-ханым в Самарканде.

Резьба по дереву относится к древнейшим видам архитектурного декора. В бассейне Зарафшана в древности было очень много лесов, что и способствовало широкому применению дерева в архитектуре. Столь частые пожары в Бухаре и других городах, упомянутые в исторических хрониках, — свидетельство распространенности деревянных конструкций. В силу недолговечности материала более ранние образцы резьбы по дереву не сохранились. В Пенджикенте по обугленным остаткам восстановлены формы прекрасных деревянных колонн — кариатид, резных панелей.

Мухаммад Наршахи в «Истории Бухары» рассказывает о широком применении резного дерева в Бухаре, в частности, упоминает о привозе готовых деревянных изделий со стороны Самарканда. Интересны сведения о

том, что двери соборной мечети Бухары, построенной в 713 г., были украшены изображениями людей, которые затем стерли мусульманские фанатики. В Бухаре развивалось изготовление деревянной скульптуры. Наршахи свидетельствует, что «два раза в год по одному дню бывал там торг. Каждый раз на этом базаре продавали идолов... все плотники и ваятели целый год, от базара до базара, выделывали идолов и в назначенный для торга день доставляли на база[r]».

В верховьях Зарафшана среди горных кишлаков Курут, Фатмев, Урмитан, Обурдан сохранились резные колонны XI—XII вв. Резной фриз XII в. обнаружен в мемориальном комплексе Кусамы ибн Аббаса в Самарканде. Деревянный резной кенотаф мавзолея Сайфиддина Бохарзи в Бухаре (XIV в.) — еще одно свидетельство живучести глубоких традиций искусства резьбы по дереву.

В архитектуре последующего времени, особенно XVIII—начало XX в., сохранились многочисленные резные колонны, балки, потолки, двери, решетки, характеризующие во всей полноте технику и художественные особенности искусства резьбы по дереву.

Археологические раскопки открыли совершенно забытые и удивительно красочные, высокохудожественные произведения монументальной стенописи. Мифологические, культовые, батальные и бытовые сюжеты один за другим открывают необычный мир искусства древности.

Художественная роспись в архитектуре Средней Азии имеет глубокие корни, ярко и красочно представляет развитие и стилевые изменения в искусстве различных эпох.

Последнее тысячелетие истории архитектуры долины Зарафшана характеризуется пышным развитием орнаментального искусства и в связи с этим расцветом орнаментальной стенописи, особенно заметной в народном зодчестве.

Среди мастеров архитектурного декора художники по росписи — наккоши пользовались заслуженным уважением. Это они, прекрасно владеющие кистью и калямом, являются основными творцами многочисленных растительных, геометрических и каллиграфических узоров. В Самарканде из уст почтенных мастеров можно услышать любопытные легенды об искусстве росписи.

Легенда рассказывает: два известных мастера — художник по росписи наккош и резчик ганчкор — долго

спорили, кто из них по мастерству искуснее. Трудность решения спора состояла в том, что люди еще твердо не знали, какому качеству отдать предпочтение в творчестве того или иного мастера.

Исход спора был неожиданным. Каждому из мастеров была отведена половина помещения, в отделке которого они могли показать свое искусство. Мастера приступили к работе, совершенно не зная замысла друг друга. Наккош трудился долго и упорно, вкладывая в роспись все свое умение. А ганчкор был спокоен. Он не слишком утруждал себя и вскоре заявил, что уже завершил работу. Между тем лишь через несколько дней наккош смог завершить оформление своей половины.

Наконец, настал день и убрали занавес, разделявший помещение: изумлению не было конца. Интерьер блистал единым убранством. Работая врозь, мастера создали единую композицию.

В чем же секрет? Потом выяснялось, что ганчкор так искусно обработал поверхность стены, что ее ровная гладь, как в зеркале, отражала росписи, расположенные напротив.

Говорят, что с тех пор еще продолжается спор, какому из этих искусств все же отдать предпочтение.

Интересна другая легенда. Было это в давние времена. Художник-наккош Мани в своем искусстве достиг предела совершенства. Касание его кисти оживляло любое изображение. Однажды он приехал в Самарканд, чтобы посмотреть на работу своих учеников.

По пути следования по городу его ожидал мир чудесных настенных изображений: перед взором художника проходили как будто ожившие герои минувших дней, живой пейзаж — арык, в котором журчала, переливаясь хрусталем, прозрачная вода. Реальность изображений была такова, что один из спутников Мани, забывшись, хотел зачерпнуть воды из хауза и разбил при этом ударом о стену кувшин. Тогда Мани изобразил на берег злую собаку, чтобы никто больше не осмелился близко подойти к хаузу.

Тут Мани задумался. Ученики его уже овладели верхом мастерства, чему же их дальше учить? И он выдвинул новое наставление: в искусстве нужно стремиться к тому, чтобы каждая линия изображения была тонка, как струна, звонка, как песня, и плавна, как танец. Здесь безграничны просторы для творчества.

Так перед художниками открылся новый мир исканий. С тех пор мастера придают огромное значение самой линии, создающей орнаментальный узор. Народное предание по-своему объясняет одну из особенностей искусства росписи, где линейному строю орнамента, чеканности узоров, обводке контурных линии придают особое значение.

Искусство народного мастера росписи притягательно бесконечным богатством узоров и их красочностью. Художественная роспись органически связана с архитектурой и отчасти формирует ее образный строй.

Архитектурно-декоративная роспись выполнялась минеральными красками, которые разводились на специально изготовленном яично-клеевом растворе, что напоминает современную роспись темперой, имеющей бархатистую поверхность и фактуру.

По всей долине Зарафшана — на жилых домах, гурзрных мечетях, монументальных памятниках архитектуры можно ознакомиться с бесконечным многообразием применения орнаментальной художественной росписи.

В памятниках архитектуры X—XIII вв. широко использовалась фигурная кирпичная кладка (мавзолей Саманидов, Араб-ата, минарет Калян), которая усложнившись, превратилась в кирпично-терраотовую мозаику. Путем распила, тески, шлифовки и резьбы создавались удивительные узорчатые, эпиграфические и геометрические композиции. Памятники Бухары сохранили примеры введения глазури в умеренном виде в резную терракоту. Это можно было наблюдать в голубом поясе минарета Калян, остатки которого сохранились до наших дней. В мечете Магоки Аттори также сохранилась глазурованная отделка.

В XIII—XIV вв. в монументальных памятниках массовое применение нашла резная терракота с полихромной глазурью. Удивительные примеры такой техники можно увидеть на группе памятников архитектурного некрополя Шахи-Зинда в Самарканде. Виртуозная орнаментальность резьбы, оживленная умеренной расцветкой глазури, создавала высокий художественный эффект.

Период конца XIV—XV вв. можно назвать триумфом глазурованного архитектурного декора. В облицовке монументальных зданий широко использовались разноцветные глазурованные кирпичи в сочетании с полихромной резной и плоско расписанной майоликой, а также резной кашинной мозаикой.

АРХИТЕКТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ

САМАРКАНД

Среди множества поэтических эпитетов за городом прочно укрепилось возвышенное определение — «Украшение лица земли». Само название его идет из глубин веков. Античной Греции город был известен под именем Мараканда. Средневековая история знает его под названием Самарканд. Абу Райхан Беруни, Махмуд Кашгари (XI в.) и Захириддин Бабур (XV—XVI вв.) происхождение названия города связывают со словами «семиз» — богатый, пышный и «кент» — город. Имеются версии, где слово «Самар» понимают в смысле «Возвышенный».

При арабах Согд назвали «садом победоносного халифа». Восхищенный красотой Самарканды, один из завоевателей времен Кутейбы писал: «Подлинно по зелени своей, словно небо, а дворцы его, словно звезды на небесах, а река его — зеркало для просторов, а стена его — солнце для горизонтов».

В настоящее время можно получить представление об архитектурном облике Самарканды тысячелетней давности по археологическим раскопкам городища Афрасиаб. Тем не менее исключительный интерес представляет впечатление арабского путешественника Хаукалч, посетившего Самарканд в 70-х годах X в.:

«Самарканд — город, расположенный на юге Согдийской реки и лежащий высоко над нею. В нем имеется цитадель, шахристан и рабад. В цитадели находится дворец правителя, впрочем, разрушенный. Я поднимался на цитадель и лицезрел прекраснейший из видов, который когда-либо видел взор человека: свежую зелень деревьев, блистающие замки, текущие каналы. Выделяются площади и украшающие город здания. Все это отражается в текущих каналах и наполненных прудах, поверхность которых все время волнуется. В Самарканде имеется крепость и четверо ворот. От них спускаются по многочисленным идущим вниз ступенькам к Согдийской реке. Западные ворота — Наубахарские — расположены также на возвышенности, северные — Бухарские и южные — Большие.

Самарканд — город, в котором большие базары, как в крупных городах, ряд кварталов, караван-сараяв и домов. В нем имеется проточная вода, которая прони-

кает в него по каналу, частично сделанному из свинца. Соборная мечеть находится на шахристане ниже цитадели, между ними проходит большая дорога. В шахристане, в месте, называемом Асфизар, расположены дворцовые здания, возведенные Самандами... За небольшими исключениями, нет ни одной улицы и ни одной усадьбы, где бы не было проточной воды, лишь при немногих домах нет сада. Самаркандские здания выстроены из глины и дерева».

Окрестности Самарканда IX—X вв., по свидетельству арабского географа Ибн ал-Факиха, территориально представляли следующий вид: «... окружность его стены 12 фарсахов, и в ней 12 ворот; от ворот до ворот фарсах. А на стене есть зубцы и башни для ведения войны. И эти 12 ворот — деревянные, двухстворчатые, а на некотором расстоянии от них имеются двое ворот и между этими двумя воротами — жилище привратника... Стена окружает его рустаки и его сады, и его парки, и в ней 12 ворот. Затем входишь в медину, которая занимает 5000 джеривов, и в ней четверо ворот; ... затем входишь во внутреннюю медину, площадь которой 2500 джеривов. Соборная мечеть находится в этой медине, и в ней кухендиз, и в ней местопребывание власти. В медине есть текущая вода... В кухендизе есть железные ворота в начале и железные ворота в конце».

Нетрудно заметить, что под словом «медина» Ибн ал-Факих подразумевает собственно территорию нынешнего археологического городища Афрасиаб (219 га), а внутренней медине — кухендизу соответствует Арк правителя Самарканда.

Археологическое изучение древнего Самарканда--Афрасиаба, начатое еще в 1874 г., особенно интенсивно велось в последние 30 лет. В раскопках обнаружены остатки древних фортификационных сооружений разного времени, дворец правителя с полихромной сюжетной росписью, соборная мечеть, раскрыты жилые кварталы, гражданские, хозяйственные сооружения. Особенно разнообразна афрасиабская керамика с изумительной орнаментальной глазурью. Архитектурный декор в виде резного ганча поражает совершенством и многообразием художественных мотивов и приемов.

Вспомним исторические свидетельства о Самарканде последующих столетий.

Самарканд перед испанским послом Рюи Гонзалесом де Клавихо осенью 1404 г. предстал таким: «Город

Самарканд лежит на равнине. Он окружен садами и виноградниками. Столько этих садов и виноградников, что когда подъезжаешь к городу, то видишь лес из высоких деревьев, а посреди него самый город. По городу и по садам идет много полноводных каналов... Город изобилует разными товарами, которые привозят в него из других стран».

Захириддин Бабур (1483—1530 гг.) оставил о Самарканде, о его памятниках интересные сведения: «Самарканд удивительно благоустроенный город. Он имеет одну особенность, которую можно встретить в немногих городах: для каждого промысла отведен отдельный базар и они не смешиваются друг с другом. Это прекрасный обычай... Самарканд производит прекрасные и в большом количестве плоды: виноград, дыни, яблоки, гранаты, хороши также и все другие фрукты. В особенности славятся самаркандские яблоки и «сахиби».

Современным Самарканд известен не только древними памятниками. Это цветущий, оживленный, большой город, обращенный в будущее. Это город вузов и научных учреждений, промышленности и высокой культуры. Самаркандский государственный университет, театр оперы и балета, музей — характерные объекты современного облика Самарканда.

Ансамбль Шахи-Зинда можно считать своеобразной энциклопедией — музеем архитектуры XIV—XV вв., где нашли отражение основные тенденции развития монументального искусства и архитектуры времени Тимура и Тимуридов.

Шахи-Зинда (буквально «Живой царь»), — овеянное легендами поэтическое название известного ансамбля мемориальной архитектуры — некрополя, возникшего у мнимой могилы мусульманского «святого» Кусам ибн Аббаса, двоюродного брата пророка Мухаммеда. Согласно легенде, Кусам умер, якобы, в начале завоевания арабами Самарканда, в 60-х годах VII в. Однако ныне существующее надгробие над его могилой, как и все мавзолейное окружение (зиаратхана, мечеть), сооружено в первой половине XIV в.

Самый ранний наземный памятник ансамбля — это остатки резного фриза с карнизом, а также нижняя часть кирпичного минарета середины XI в. Установлено, что в соседстве с мавзолеем Кусам в 60-х годах XI в.

Тамгач Буграханом было построено монументальное здание медресе — высшее духовное училище. Большинство зданий ансамбля — мавзолеи были возведены в XIV—XV вв. и принадлежали семейству Тимура и Тимуридов. Самый последний по времени памятник — летняя мечеть, построена в начале XX в.

Некрополь Шахи-Зинда расположен в южной части медресы древнего Самарканда — городища Афрасиаб. Входной портал сооружен Улугбеком в 1435 г. Среди нижней группы памятников особо выделяется величественное двухкупольное здание — один из загородных жилых домов, перестроенных после смерти его хозяйки — Ульджаим в мавзолей. По склону оплывов древней оборонительной стены 40 ступеней ведут к верхнему (второму) чартаку — портално-купольному сооружению. За ним по обе стороны дороги-коридора расположены четыре портално-купольных однокамерных мавзолея. В двух из них сохранились точные даты: в мавзолеях Туглу-Текин (1376 г.) и Ширин-бека (1385 г.). Далее вдоль расположены отдельные мавзолеи, большей частью разрушенные. Дорогу замыкает третий чартак, расположенный на перекрестке: с востока — дверь с резьбой по дереву, с запада — дверь ханаки Туман-ака, а прямо — проход в небольшой дворик с тремя мавзолеями.

Каждый мавзолей с точки зрения архитектурной формы, художественно-декоративной отделки, строительной техники представляет собой сгусток вдохновенного творчества, труда и мастерства. Особо хочется отметить разнообразие поливных резных кирпичиков и плит, майоликовых орнаментальных композиций, тонко подобранной кашинной мозаики, бесконечную игру переливов полихромной глазури. Зодчие создали удивительно сложные плетения геометрических построений, растительные мотивы, различные сводо-сталактитовые системы. Примечательны арабески каллиграфических надписей, выполненных почерками куфи, сульс и насх. Большинство надписей религиозного содержания, но некоторые из них имеют сведения исторического характера. Внутри здания сохранились остатки художественных росписей, в частности, миниатюрных изображений пейзажей с птицами.

Среди орнаментальной одежды зданий кое-где можно заметить скромные автографы зодчих, мастеров каллиграфии, росписи, мозаики, резьбы. Из числа создате-

лей архитектуры Шахи-Зинда известны имена уста Шамсиддина, Бариддина, Али Сайфи, Шайх Мухаммада, Юсуфа, Сиддыка.

Веками Шахи-Зинда оставалась местом религиозного фанатизма, объектом культового поклонения и обмана народа. Ныне весь архитектурный ансамбль как достояние народа находится под охраной государства и его бесценные сокровища открыты для широкого обозрения. Здесь за годы Советской власти проведены значительные реставрационные работы.

Мавзолей Ходжа Ахмада (середина XIV в.) расположен в конце коридора ансамбля, однокамерный, со склепом. Квадратное помещение с трех сторон (кроме входной) имеет неглубокие ниши (0,42—0,55 м). Купол и паруса разрушены. На южной стороне сохранились остатки низа арочного паруса. Внутри ганчевая штукатурка. Форма интерьера характерна для архитектуры XII в.

Главный фасад состоит из развитого портала с нишей посередине, обрамленного стрельчатой аркой на трехчетвертных угловых колоннах. Колонны изящны, особенно оригинальна капитель. Нишу с двух сторон охватывают два пилона с наружной угловой башней-гульдастой. Портал полностью облицован резной поливной керамикой. Границы архитектурных членений подчеркнуты кирпичными рядами и ленточкой из плит.

В цветовом строе выделяется кобальто-голубая гамма. На этом фоне особенно видны белые надписи арабской вязью. Резьба по рисунку виртуозная, по технике местами двухплановая. Ажур резьбы, светотеневая игра в сочетании с цветом создаст изумительную ткань, богатое разнообразие художественных форм и эффектов.

Мавзолей Ходжа Ахмада — шедевр резной поливной архитектурной керамики, произведение подлинного зодчего.

Мавзолей Туман-ака (начало XV в.) расположен рядом с мавзолеем Ходжа Ахмада, с восточной стороны дворика, состоит из квадратного в плане помещения со склепом внизу, с четырьмя арочными неглубокими нишами по сторонам. Над высокими арками сталактитовый пояс, увенчанный куполом. Наружный голубой купол основан на высоком барабане с карнизом и куфической надписью. Восточная сторона здания — главный фасад — составляет высокий стройный портал, сплошь облицованный прекрасной мозаикой. Боковые — северный и западный фасады — облицованы терракотой и

поливными кирпичиками. Южная стена примыкает к мечети, построенной по указанию царицы Туман-ака.

В интерьере бордюры, низ арочных ниш выполнен из камня, панель составлена из ярко-зеленых шестигранных плиток и окантована поясом с растительным рисунком. А вся стена поверх ганчевой штукатурки расписана сине-голубой краской. Тонкие растительные изображения выполнены в манере миниатюры. Скуфья купола сохранила изящные росписи геометрическим орнаментом. Мозаика фасада исключительно высокого качества. Орнаментальные кружева, плавные белые и золотисто-темные надписи почерком сульс и куфи выполнены с большой виртуозностью. Сталактиты порталной ниши многоступенчаты, из наборной мозаики. Вертикально-вытянутые формы традиционного портала с глубокой нишей и купола с барабаном придают мавзолею особую изящность.

Двухкупольный комплекс ансамбля Шахи-Зинда (начало XV в.) — выдающийся памятник зодчества времени Тимура и Улугбека, вершина мемориальной архитектуры. В него входят два взаимно связанных квадратных помещения — большой зал (зиаратхана) и малый (гурхана). Каждое здание представляет собой стройное сочетание кубической основы переходных форм — четверика, восьмерика и на высоком барабан*? голубого купола. Парное расположение объемов, почти одинаковых по форме, но контрастных по величине, придало композиции -комплекса значительный эффект.

В гурхане имеется надгробие, под ней склеп. Четыре свода образуют чартак. Скуфья купола и ниша свода имеют многоступенчатые сталактиты. Высокое помещение освещается в основном через четыре узких окошка барабана. По низу степ — панель из шестигранных синих кашинных плиток. Роспись на стенах сохранилась лишь частично.

В зиаратхане размеры архитектурных членений крупнее, арки чартака без сталактитов, но на уровне восьмигранника угловые паруса сталактитовые. Четыре проема с панджарой освещают верхнюю часть помещения. Внизу также панель из шестигранных плиток. Стены покрыты ганчем, сверху расписаны.

Снаружи облицовка из терракотовых плиток с цветными вставками. На цилиндрическом барабане кувическая надпись религиозного содержания. Купола голу-

бые. Тимпаны майоликовые, надписи внутри порталъной ниши также из майолики.

Мечеть Биби-ханым (Масджиди Джами) — соборная пятничная мечеть Самарканда и медресе. Начата постройкой четвертого рамазана 801 г. хиджры — 10 мал 1399 г. К 1404 г. завершены основные работы по строительству и отделке здания, но по распоряжению Тимура на ней велись большие работы по перестройке портала. В последующий период (XVI—XVII вв.) были попытки предотвратить разрушение здания. Мечеть-медресе сооружалась большими мастерами Самарканда, а также прибывшими из Ирака, Индии и других стран.

Мечеть имеет дворовую композицию. На главной оси расположен портал входа, а в глубине прямоугольного двора основной купольный объем мечети. На поперечной оси двора находятся два одинаковых портално-купольных здания. Все четыре основных объема были объединены многорядной галереей из 400 каменных колонн. На четырех наружных углах мечети находились высокие минареты, из которых сохранился частично лишь один. Мощный объем входного портала фланкировался цилиндрическими башнями, оформлявшими торжественный фронт главного фасада. Входные ворота обрамляла стройная арка, вытесанная из крупных каменных блоков.

При входе во двор открывается гигантский объем главного здания мечети, высокий портал которого имеет два угловых, утоняющихся кверху восьмигранных минарета. За порталом находится квадратный в плане зал с неглубокими нишами на осях и михрабами в юго-западной стороне. Зал имеет значительную высоту и перекрыт двойным куполом. Наружный голубой купол приподнят на высоком барабане и связан с внутренним ребрами жесткости.

Боковые мечети, расположенные на поперечной оси двора, одинаковы по объему, но несколько отличны в пропорциях и в деталях росписей. Простой портал, кубовидное помещение, купол с двойной оболочкой на цилиндрическом барабане составляют компактное сочетание объемов, повторяющее в целом мотив главного здания. Характер отделки более сдержан.

Вокруг двора галерея имела сводчатое перекрытие на мраморных устоях. Колонны — каменные, цилиндрической формы, без утонений, были украшены резным орнаментальным поясом с надписью, имели капитель к

базу. Здания возведены из кирпича (27x27x5 см) на ганчевом растворе.

В архитектурном убранстве мечети налицо многообразие декоративных средств и приемов: каменная панель — большие плоскости плит и над ними пояс резной надписи; колонны, сталактиты и обрамление главного входа, отдельные резные вставки в облицовке стен. Облицовка больших поверхностей стен набрана из мелких глазурованных кирпичей и терракоты. Фасады главных объемов богато отделаны. Здесь облицовка включает прямоугольное панно с геометрическим и растительным орнаментом, составленными из отдельных фигурных вставок. Щедро использована тонкой вырезки Полихромная мозаика и изящного рисунка майолика.

В интерьерах применена ганчевая штукатурка с введением тонкой орнаментальной росписи. В главном здании мечети скуфья купола отделана рельефными формами из папье-маше с позолотой и ажурной росписью.

Во всем облике комплекса мечети прослеживается единство конструктивной основы, объемно-пространственной формы и декоративного убранства. Виден большой такт в использовании художественных средств, тонкое чувство формы и масштаба.

До настоящего времени сохранились основные сооружения мечети (кроме галерей), но они сильно разрушены. С 1968 г. начаты работы по консервации сооружений мечети.

Мавзолей Биби-ханым (начало XV в.) находится в 200 м к юго-востоку от входного портала соборной мечети. Состоит из вытянутого ввысь главного зала и низкого подвального помещения. Их интерьеры имеют одинаковый план—квадрат в центре и четыре глубокие ниши на осях. Наружный абрис плана соответствует строгой симметрии и центричности интерьера и образует в плане прямоугольник со срезанными углами с восточной стороны. Соответственно углы западной стороны отведены под винтовые лестницы. Подвальные помещения придавленных пропорций, что подчеркивает профили сводов глубоких ниш. Верхняя часть стрельчатого свода срезана ниже шельги и заменена плоским горизонтальным рядом кирпичей.

В зале стройные высокие ниши имеют арочные завершения. Низ стен опоясывает мозаичная панель на каменном плинте. Фундамент из рваного камня на сложном кыровом растворе. Стены выложены кирпичом

размером 27X27X5 см. Раствор — ганчхак. Нижнее помещение облицовано шлифованными кирпичиками. Стены верхнего зала отделаны ганчем и сталактитами в сводах и парусах. Верхняя часть стен и поля сталактитов имеет декоративную роспись синей краской. Глазурь панели расписана твореным золотом.

Фасады мавзолея не сохранили былой облицовки. Местами заметны следы штукатурки с расшивкой под кирпичи красными линиями. Облицовка уцелевшей части барабана сделана из глазурованных кирпичиков и терракоты, образующих крупные буквы куфической надписи.

Композиция наружного фасада проста. Каждая сторона фасада мавзолея имеет арку, по ширине и высоте соответствующую внутренней. Над арками с отступом расположены объемы центрального помещения, четверик со срезанными углами, над ними правильный восьмигранник, переходящий в круглый барабан. Над барабаном когда-то покоился голубой купол с мозаичным сталактитовым карнизом, о существовании которого свидетельствуют остатки кирпичиков и сталактитов, обнаруженных во время археологических вскрытий.

Мавзолей Гур-Эмир (мавзолей Тимура и Тимуридов) является центром композиции архитектурного комплекса (конец XIII в.—1405 г.). Торжественный главный портал ведет в квадратный двор, обрамленный высокой застройкой: оси симметрии подчеркнуты боковыми порталами, ведущими с востока — к медресе, с запада — к ханака. Эти два здания, от которых сохранились в основном контуры планировки, были построены в честь Мухаммад Султана, любимого внука Тимура. Южную сторону двора занимает главный объем комплексов — мавзолей (1403—1405 гг.), где похоронены Тимур, Шахрух, Мираншах, Улугбек и другие Тимуриды.

Медресе имело небольшой квадратный двор, замкнутый двухэтажным рядом 22 худжр (2,67x5,03 м) и аудиториями — дарехана на четырех углах. В завалах обнаружены следы богатой ганчевой отделки с росписью. Ханака состояла из центрального крестово-купольного зала с мелкими помещениями — службами в пилонах.

Корпус мавзолея внутри имеет крестовидного планч обширный зал — зиаратхану и под ним склеп, в котором находятся собственно погребения с простыми надгробиями. В зиаратхане установлены намогильные камни, вы-

тесанные из мрамора, оникса, нефрита и украшенные орнаментальной и каллиграфической вязью.

В интерьере зала подчеркнута вертикальная композиция. Квадрат зала, сомкнутый сводами боковых ниш, увенчан рядом арочного паруса и высоким куполом. Панель набрана из фигурных кусков зеленоватого оникса.

Выше — пояса сталактитового карниза и коранической надписи, выполненные по плитам белого мрамора. На стенах несложные по рисунку орнаментальные росписи. Своды ниш покрыты сотами ганчевых сталактитов с тонкой позолотой.

Парусный ярус, верхние два ряда надписей и вся скуфья купола некогда сверкали в переливе золота и лазури, здесь широко применены рельефы из папье-маше. Все это великолепие декора обогащалось радугой света, попадающего через мозаику разноцветного стекла решеток на верхних проемах.

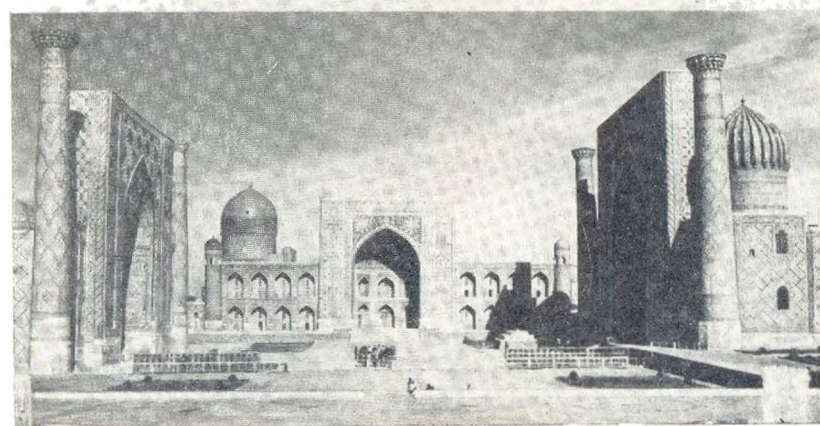
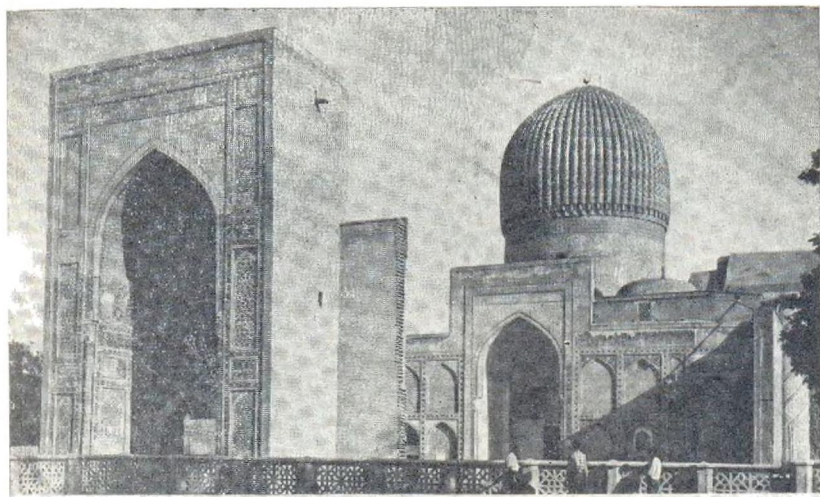
Основной объем мавзолея — восьмигранная призма, увенчанная рубчатым куполом на высоком барабане. Вся поверхность стен облицована. Лаконизм и простота архитектурной формы благодаря цветовому строю облицовки приобретает качество светлой приподнятости: голубой купол, опоясанный кольцами узоров и широкой надписи, динамический гирих стен, спирали надписи колонн, тонкий ажур решеток в целом составляют незабываемый архитектурный образ.

В комплексе Гур-Эмир ясно прослеживаются следы поздней застройки (галерея Улугбека и др.) или перестроек. Археологическими раскопками на территории к югу от мавзолея обнаружены остатки других сооружений конца XIV — начала XV вв.

Фундаменты сделаны из чупанатинского плитняка на кыровом растворе, стены из квадратного кирпича (26,0X28,0X5,0 м) на ганчяковом растворе. Облицовка выполнена из глазурированных кирпичиков, мозаика многоцветная, резная. Папье-маше — из самаркандской шелковой бумаги, золочение — листовым и твореным золотом.

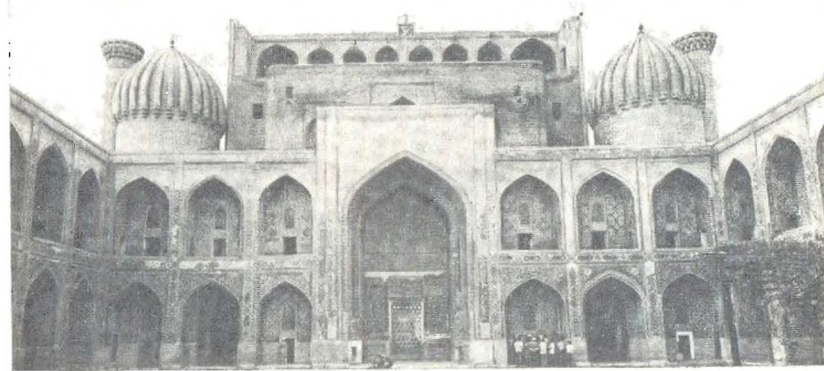
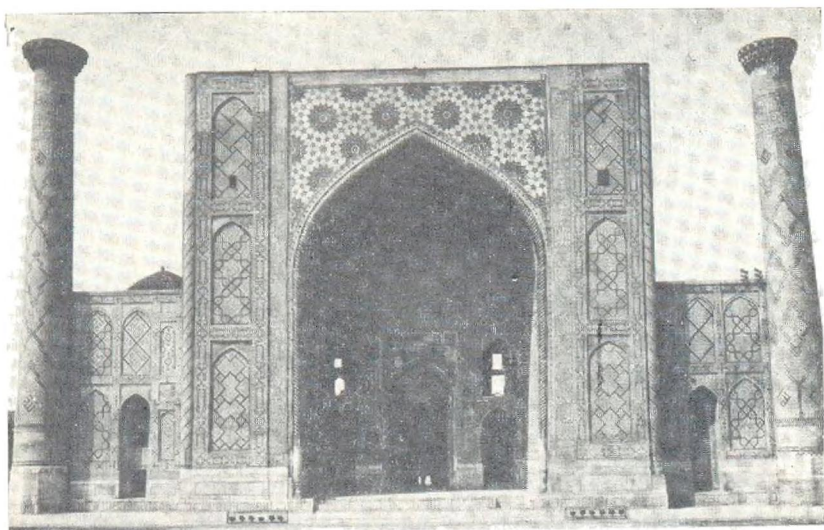
В глубине ниши входного портала среди мозаичного узора запечатлено имя одного из создателей выдающегося памятника — Мухаммеда ибн Махмуда Исфгани.

Ишратхана («Дом радости, наслаждения») — такое поэтическое название укрепилось за величественным парковым павильоном — дворцом Тимура, построенным в 1397 г. Находится он в юго-восточной части Самар-

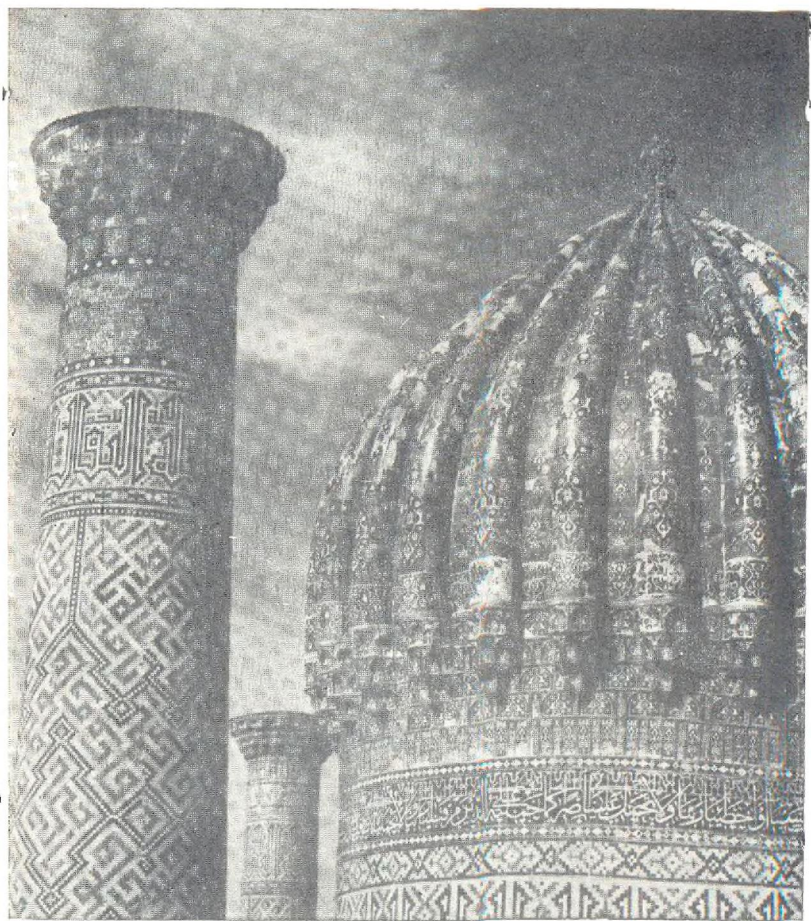
Самарканд. Мавзолей Гур-Эмир.

Самарканд. Площадь Регистан.

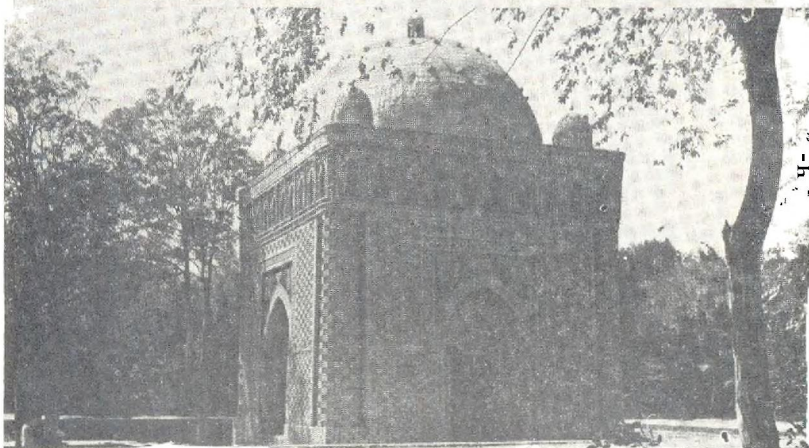
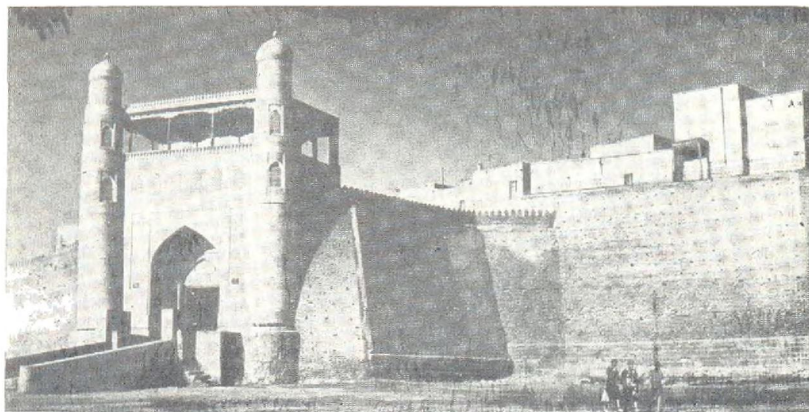

Самарканд. Медресе Улугбека.

Самарканд. Медресе Шердор. Двор.

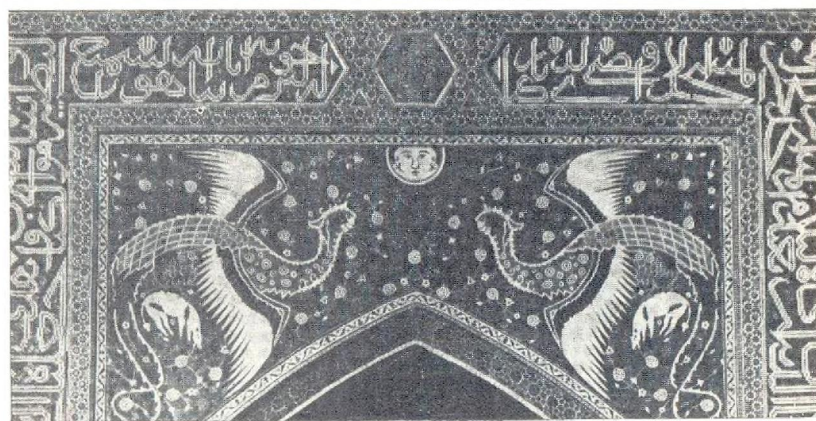
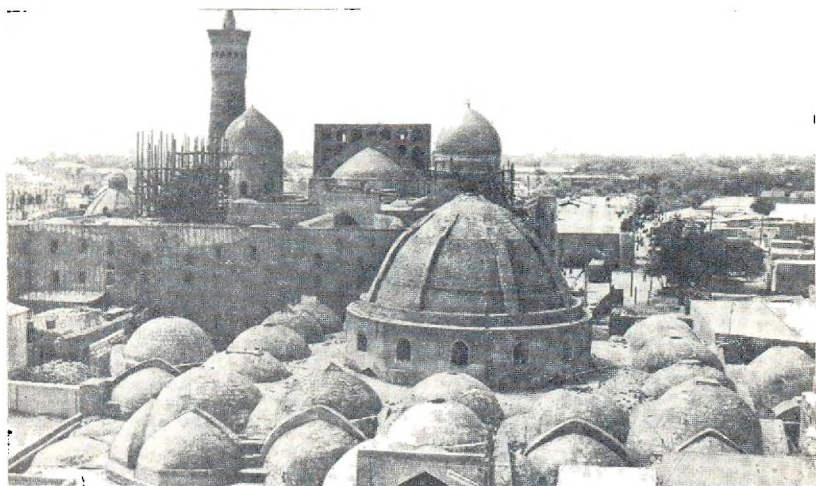
Самарканд. Медресе Шердор. Купол и минарет.

Бухара. Лрк. Главные ворота.
Бухара. Мавзолей Саманидов.
Общий вид.

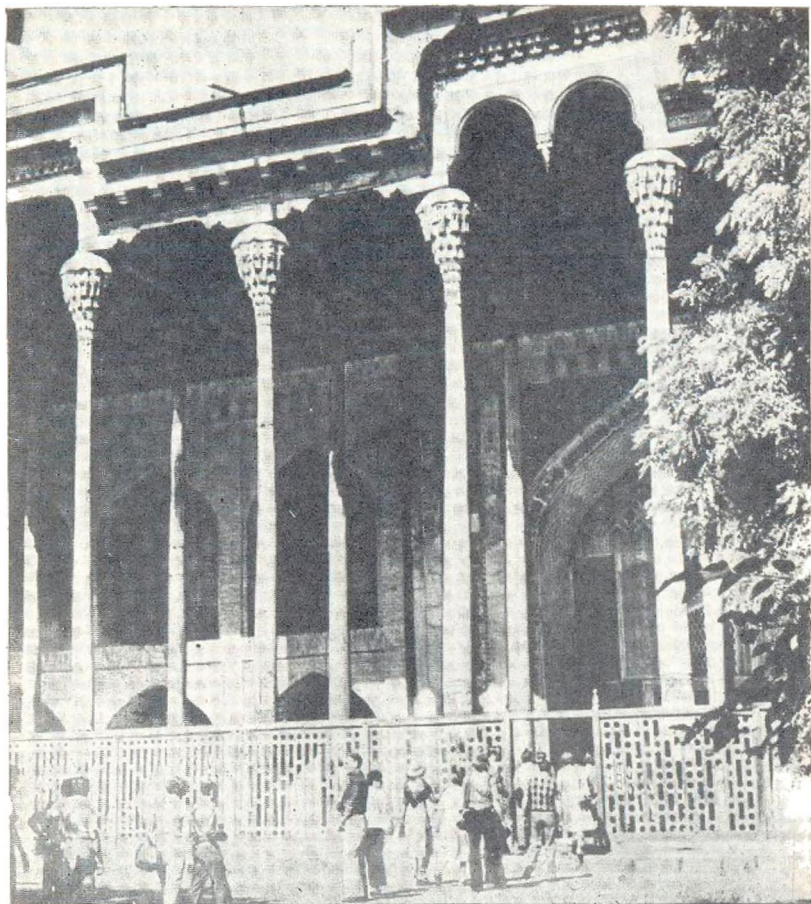

Бухара Минарет Калян

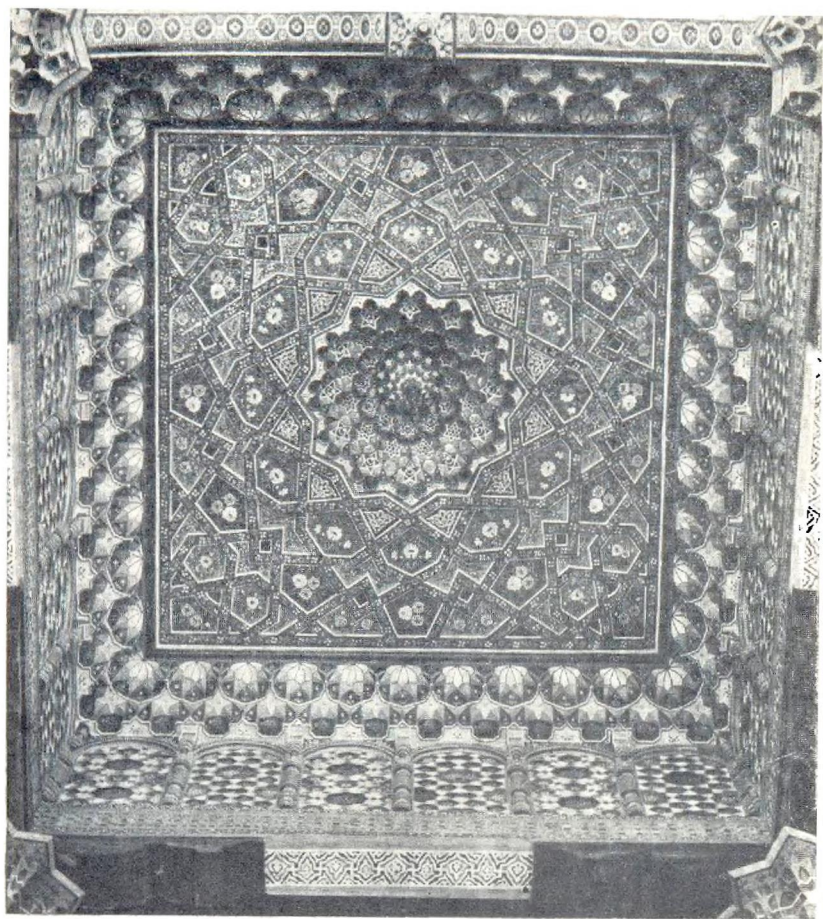

Панорама исторического центра Бухары.

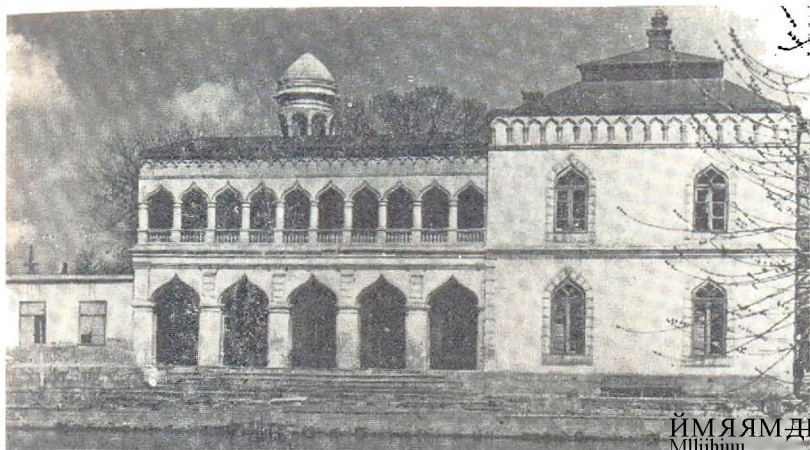
Бухара. Медресе Надир Деванбеги. Фрагмент портала.

Бухара. Мечеть Болохауз. Общий вид айвана.

Бухара. Джума-мечеть в Арке. Плафон айвана.

ЙМ ЯМ ДРЕ-
Млilhiuu

Бухара. Загородный садово-парковый комплекс, Ситоран-Мохи-Хоса.
Общий вид.

Ансамбль Шахи Зинда. Общий вид.

Чашма Люб. Общият вид.

кайда, за городскими стенами, близ старинного кладбища и мавзолея Абди Дарун. Основу плана составляет крестовидный центральный зал. По бокам зала расположены с юга анфилады помещения — миан-сарай, с севера — продолговатое помещение мечети и отдельная квадратная комната в северо-западном отсеке. Кроме центрального зала все помещения двухэтажные. В толщах пилонов центрального зала имеются четыре винтовые лестницы. Под залом размещен восьмиугольный в плане склеп, перекрытый низким эллиптическим куполом на вспарушенных арках.

Здание дает блестящий пример использования системы различных вариантов пересекающихся подпружных и щитовидных парусов. В главном зале наглядно видны изменения облика интерьеров, вызванные к жизни в связи с возможностями конструктивной системы, обеспечивающей большую прочность по сравнению с употреблявшимися ранее. Здесь почти отсутствует вертикальная поверхность стены. Высокая панель служит основанием для системы пересекающихся арок. Благодаря этому интерьер приобретает совершенно новое масштабное и пластическое построение. Сложное сплетение линий-ребер образует над помещением звездчатый полугий купол.

Панель изразцовая с тонкой росписью. Широко применена техника рельефной стенописи кундаль. Тонкие по рисунку орнаментальные уборы в сочетании с мягким переливом рельефов великолепно вписаны в убранство интерьеров. Выстилка зала из мраморных плит, в других помещениях — из кирпича.

В мощном кубическом объеме здания заметно выделялся стройный портал, подпираемый двухэтажными крыльями и высоким куполом над главным залом (рухнувшим во время землетрясения 1903 г.).

Удачно продуманное пропорциональное построение придало всему объему здания уравновешенность, легкость и изящество. Умеренный декор — изразцовые выставки и цветная (глазурованные ленты) расшивка швоз на фоне приятного розоватого тона шлифованного кирпича, отточенность всех деталей еще более усиливает впечатление соразмерности и гармонии форм, фактуры и цвета. Уверенный почерк опытного зодчего ощущается во всем архитектурном облике зданий.

Регистан — главная площадь древнего Самарканда, неповторимый ансамбль, где нашли сконцентрированное

выражение высшие достижения XV—XVII вв., средоточие трех крупных медресе — своего рода местных университетов. Регистан — буквально «песчаное место» — представлял собой торговый, культурный и административно-политический центр города, где сливались шесть радиальных улиц, берущих начало от наружных ворот. Это историческое место, с которым связаны имена многих знаменитых людей Востока — Мирзы Улугбека, Гиясиддина Каши, Казы-заде Руми, Абдурахмана Джами и Алишера Навои. На этой площади в 1924 г. на торжественном митинге выступил всесоюзный староста М. И. Калинин. Здесь была провозглашена Узбекская Советская Социалистическая Республика.

Медресе Улугбека (1417—1422 гг.)—крупнейшее учебное заведение Средней Азии, где помимо изучения религии читались лекции по философии, математике и астрономии.

Медресе имеет строгую планировочную схему: квадратный двор, на главных осях глубокие порталы айваны, промежутки между ними объединены двухэтажным рядом худжр, С главного (восточного) фасада ко двору примыкает развитая в объеме порталная группа с центральной аркой (пролет 16,5 м) и боковыми залами. Такие же залы-аудитории (дареханы) имелись соответственно по другой (западной) стороне двора. Здесь между ними находится обширная галерея. Наружные углы здания закреплены стройными минаретами. Все помещения прямоугольные в плане, перекрытия сводчатые. Дареханы имеют крестовидный план — квадратная основа зала и ниши на осях. Перекрытие залов купольное.

В глубине главной порталной ниши находился арочный проем с ажурной решеткой. По бокам деревянные резные ворота, за которыми во двор вели коленчатые коридоры.

Необычная и своеобразная композиция фасада: в центре огромный портал и глубокая ниша со стрельчатым сводом. По бокам портала в небольшом отступе стена дареханы, фланкированная минаретом. Между порталом и минаретами в глубине с двух сторон располагались рубчатые купола на высоком барабане. Центры боковых фасадов подчеркнуты слегка отступающим объемом портала, связывающимся со двором айваном.

Медресе Улугбека снаружи (в плане около 81X55 м) имеет сплошную облицовку из глазурованных кирпичи-

ков, мозаики и майолики, а также в небольшом объеме резных камней. Ритмическая организация плоскостей осуществлена в основном путем разделения поверхности стены на прямоугольные панно и пояса. Во всем характере, технике и приемах облицовки медресе много общего с соборной мечетью Биби-ханым. Но здесь художественная выразительность, культура архитектурной формы достигает еще более высокого совершенства и отточенности. Бесконечное разнообразие орнаментальных переплетений, строгость и динамический побег гириха, многочисленные надписи, богатство и глубина цветового построения и, самое главное, удивительная гармоничность и уравновешенность всего организма отражают взлет неповторимого творчества.

Построением медресе Улугбека была заложена основа будущего архитектурного ансамбля — Регистана, окончательно законченного лишь в XVII столетии.

Медресе Шердор (1619—1631 гг.) расположено напротив медресе Улугбека. Зодчий Абдулджаббар смело повторил архитектурную композицию существующего здания, но внес отступления — на восточной стороне исключена ханака, а минареты превращены в угловые башенки — гульдасты без завершений. Примечательной особенностью медресе Шердор является мозаичное изображение на тимпанах знаков зодиака — льва и лани на фоне солнца с обликом человека. Отсюда и название «Шердор» — «Львиное».

Являясь как бы зеркальным отражением противоположного здания, оно дает яркое представление о характере утраченных частей медресе Улугбека. Высокий портал с величественной аркой свода, боковые гофрированные купола с майоликой, стройные минареты в совокупности придают всей архитектуре торжественную монументальность. Архитектурные формы декора — резная мозаика, полихромная майолика, глазурированная кирпичная облицовка — выполнены подлинными мастерами своего дела. Единство многообразия и многообразие единства наглядно прослеживаются при пристальном наблюдении за архитектурными мотивами и формами медресе.

Мечеть-медресе Тиллякари (1646—1661 гг.) замыкает площадь Регистан с севера. Название происходит от пышной и богатой отделки золотом интерьера ханаки — мечети. «Тиллякари» означает «Золоченое».

В одном комплексе сочетается величественное портално-купольное здание мечети с боковыми галереями

и медресе с худжрами с трех сторон двора. Мечеть-медресе Тиллякари превратилась в соборную мечеть города.

Мечеть-медресе Тиллякари и медресе Шердор, построенные при Ялангтуше Бахадыре, придали Регистану архитектурную завершенность, неповторимое величие и торжественность ансамбля. Регистан — древний форум Самарканда — стал сердцевиной ансамблевой застройки.

Обсерватория (расадхона) Улугбека была построена в 1429 г. в пригороде Самарканда, у подножия возвышенности Чупаната. Основатель обсерватории правитель Самарканда Улугбек был ученым-астрономом, покровителем люден науки. Астрологический каталог «Зиджи Гурагони» — «Звездные таблицы Улугбека» стал выдающимся явлением в истории астрономии, вершиной астрономических исследований средневекового Востока.

По свидетельству очевидца — Захириддина Бабура, посетившего обсерваторию в 90-х годах XV в., величественное здание было трехъярусное. По словам другого историка — Абдуразака Самарканда внутри обсерватории имелись изображения небес, подвижных светил и земного шара с горами, морями и пустынями.

В результате археологических раскопок на месте развалин обсерватории обнаружены следы стен и фундамента первого этажа, а также подземная часть главного инструмента обсерватории — секстанта Фахри.

Здание обсерватории обрамляло кольцо наружной стены диаметром 48,76 м. Траншея секстанта выбита в каменной толще храма в меридиальном направлении. По отношению к этой основной оси симметрично размещались различные помещения службы. В фундаментах кроме естественного основания скалы использован рваный камень — сланцы на кыровом растворе. Сложены стены из квадратного кирпича (25,5x25,5x5 см) на розоватом ганчевом растворе. Снаружи стены имели богатую глазурованную облицовку. Хотя в общих чертах планировка здания установлена, но многое остается невыясненным. Неизвестны места проходов, световых проемов, лестниц. Спорным остается место главного входа. Это обстоятельство дает повод к различной реконструкции архитектурного образа обсерватории, варианты которой предложены Б. Н. Засыпкиным, В. О. Нильсенем, Г. А. Пугаченковой, М. С. Булатовым.

В письме Гиясадина Каши из Самарканда к своему отцу упоминается имя главного зодчего обсерватории — Уста Исмаил.

Мечеть Хазрат Хызра (1854, 1884, 1919 гг.) находится на косогоре городища Афрасиаб, на выгодно обозреваемой развилке магистральных улиц. Здание мечети изобилует датами, указывающими на время его реставрации.

Поднимаясь по крутому пандусу, через ворота входим в квадратную дарвазахану, увенчанную изящным ребристым куполом. Слева — арочный проход в летнюю мечеть — айван со стройными деревянными колоннами, богато отделанными фигурным потолком. Зимняя мечеть — ханака занимает северо-западную часть всей постройки. Она квадратна в плане, с запада имеет развитую часть с михрабной нишей посередине и двумя хужрами по сторонам.

В архитектурно-композиционном решении здания мечети особо заметна асимметричность размещения объемов, что придает архитектуре объемно-пространственную живописность. Художественно-декоративная основа — резьба по ганчу и дереву, кырма, роспись — органически связаны со строительной логикой конструкции. Мечеть Хазрат Хызра — характерный пример архитектуры Самарканда середины XIX — начала XX вв.

Комплекс Абди Дарун находится на юго-восточной окраине Самарканда в соседстве с известным памятником Ишратхана. «Дарун» означает «внутренний» и указывает на расположение могилы внутри городской стены в отличие от Ходжа Абди Бируна — внешнего, похороненного за ее пределами.

Основу комплекса составляет квадратный двор (25x25 м) с большим восьмигранным хаузом посередине: южную сторону занимает собственно мавзолей Абди Дарун, с запада — квартальная мечеть, с севера — хужры небольшого медресе.

Мавзолей на могиле ученого богослова-энциклопедиста Хаджи Абдул Маъзиддина — Хаджи Абди Даруна был построен, согласно преданию, при султанине Санджаре в XII в. Позднее это здание несколько раз перестраивалось. Ныне в сохранившейся части это небольшое кубическое здание с граненым барабаном и коническим куполом. Перед мавзолеем в XV в. построено порталное здание — ханака, которая увенчана цилиндрическим барабаном и сферическим куполом. Богато применены в облицовке глазурованные кирпичики и кашинная мозаика. Постройку этой ханаки по конструкции и декору относят ко времени Улугбека. С двух

боков ханаки имеются поздние постройки. Мавзолеевая группа Абди Даруна еще ждет основательного архитектурно-археологического исследования.

Мечеть Абди Дарун состоит из квадратного помещения с единственной колонной внутри, а снаружи имеет красивый айван, открывающийся на север и на восток.

Художественная полихромная роспись в декоре айвана занимает главенствующее место. Среди орнаментальных кружев поздней росписи и резьбы с датой 1908 г. сохранились имена народных мастеров уста Абдузахиды, Абдугани, Сабира, Сиддика и Хасанхана.

Комплекс Абди Дарун в целом представляет яркий пример создания замкнутого пространства в живописном сочетании отдельных объектов и неразрывной связи с хаузом и зеленью. Уют, компактность и соразмерность частей и целого происходят из стремления достичь во всем практической целесообразности. Все предельно просто, нигде народного мастера не покидает чувство меры.

Ансамбль Абди Бирун расположен в южном пригороде Самарканда. Возникновение культового места предание относит к IX—X вв., но нынешний ансамбль формировался в XVII—XX вв.

В 1633 г. на могиле Хаджи Абди построена дахма — платформа и рядом возведена ханака — портално-купольное здание с облицовкой из глазурованных плиток. В плане центральный квадратный зал с нишами по сторонам и худжры в углах. Ханака заметно выделяется среди поздних построек и густой зелени.

БУХАРА

Самое раннее упоминание города под этим именем относится к началу VII в. Известно также, что в V в. он назывался Нумичкат. Науке еще предстоит открыть не только таинство самого названия города, но и прочесть монументальную книгу многовековой и значительной истории удивительного памятника градостроительного искусства и архитектуры Востока.

У летописи Бухары начало теряется в глубинах столетий, но историческая судьба города весьма примечательна, насыщена событиями большого подъема и процветания, с одной стороны, и опустошительных разрушений — с другой.

«Благородная», «славная обитель» — под такими эпитетами Бухара была широко известна в мусульманском средневековом Востоке. Более 1000 лет тому назад написана книга Абу Бакра Наршахи под названием «История Бухары», которая ныне сама по себе стала уникальным памятником исторической науки и во многом остается единственным и незаменимым источником, как бы далеким отсветом древней истории Бухары.

Согласно легенде, приведенной у Наршахи, один из героев эпических сказаний народа Сиявуш — молодой богатырь, женатый на дочери Афрасиаба, правителя страны Турана, считается основателем Бухарского Арка, древнейшего форпоста города. Живая легенда X в. нашла отражение в эпическом сказании «Шахнаме» Фирдоуси, где Сиявуш представлен как строитель города Бохар:

Высокий дворец в этом граде воздвиг.
Сад, полный прохлады, и пестрый цветник.
И роспись везде на стенах галерей:
Охоты, сраженья, забавы царей.

О монументальном искусстве Бухары предарабского периода достаточно яркое представление дает Городище Варахша — резиденция Бухарских правителей. Под оплывами глинобитных строений археологи открыли остатки дворцовых помещений, где развернуты сюжетные росписи на мотив героических сражений, подвигов витязей, сцен охоты. Изображения яркие, красочны и виртуозны по рисунку:

При взятии арабами Бухары город, занимавший территорию около 40 га, был окружен мощной пахсовой стеной и имел семь ворот. В черту города входило много жилых домов, садов, кешков, торговых ларьков, дворцы — кахы знати и правителей. В центре Бухары существовал рынок «Базари Махруз», где два раза в год продавались деревянные расписные идолы. Здесь же был храм огнепоклонников — оташкаде, который позже перестроен под мечеть и при Наршахи был известен как мечеть царя Маха.

Бухара быстро посла, прежние границы стали ей тесны. В середине IX в. (850 г.) город был обнесен кольцом мощных стен с башнями-воротами. В начале XII в. Арсланхан впритык к старой стене возвел новые стены. К 1165 г. новое кольцо стен вокруг Бухары было сооружено по приказу Масъуд Клыч Тамгачхана, а затем з

1208 г. при Хорезмшахе Мухаммеде, но последнее частично разрушено в 1220 г. монгольскими войсками. Существующее кольцо стены города появилось при Абдулазизхане (1540—1549 гг.) и расширено при Абдуллахане II (1557—1558 гг.).

Мощная пахсовая стена города длиной около 12 км имела 12 ворот, названия которых ныне можно проследить в топонимике города. Часть городских стен с воротами Талипач сохранилась в зоне памятников мавзолея Саманидов и Чашма Аюб.

В каждом камне древней Бухары отпечаток дыхания минувшего. Почтенный старец ныне может указать то место, где находилась знаменитая библиотека «Савван ал-Хикмат» — «Хранилище мудрости», уничтоженная во время пожара. Именно об этой библиотеке с благодарностью вспоминал Ибн Сина: «... Вошел в дом со многими комнатами. Я видел такие книги, которые многим людям неизвестны даже по названию; я никогда не видел подобного [собрания книг] ни раньше, ни после».

Обычно ступени, поднимаясь вверх, ведут к зданию. Но в Бухаре у памятников можно наблюдать обратное — ступени идут вниз. Чем древнее памятник, тем мощнее культурные напластования вокруг него. Как бы через ступени времени идем в глубь истории. Перепад от XX в. к XII в. особенно ясно чувствуется при подходе к мечети Магоки Аттарн.

Через весь город протекает древнейший канал Шахруд — «Царская река». Прогулка вдоль русла канала, который ныне частично восстановлен в прежних габаритах, дает представление о толщах культурного слоя на различных местах города. В центре Бухары, откуда берет начало древнее ядро города, мощность культурных наслоений превышает 10—15 м.

Наряду с сырцом в IX в. в архитектуре все большее применение находят обожженный кирпич и керамическая облицовка, в результате совершенствуются сводчатые конструкции, фигурные кладки. В XI—XII вв. широко используется в декоре глазурованная керамика; XIII—XIV вв. характерны появлением полихромных изразцов — резной кашинной мозаики и расписной майолики, оказавших влияние на стиль и формы архитектуры средневековья Мавераннахра.

После арабского завоевания (VII—VIII вв.) на почве мусульманской идеологии и религии в сплаве с местными традициями получают развитие новые типы архи-

тектурных объектов (мечеть, медресе, мавзолей, минарет и др.), отличительные черты их образно-художественных форм тесно связаны с дальнейшим прогрессом портално-купольных конструкций, исчезает традиция монументальной скульптуры и живописи, уступая место орнаментальным и эпиграфическим украшениям.

Мавзолей Саманидов в Бухаре (X в.) воплотил в себе лучшие достижения архитектурного творчества раннего средневековья. Композиция здания предельно проста, центричная и симметричная по отношению главных осей — сторон света. Четыре мощные трехчетвертные устои — бурджи замыкают наружные углы квадратного помещения, в промежутках толстая стена с арочным проемом посередине. По верху стен и устоев проходит пояс арочной галереи, вобранный в прямоугольные рамы. На каждой стороне здания по десять окон. Здание увенчано куполом, а на четырех углах небольшие декоративные купольки.

В интерьере примечательна подкупольная конструкция, состоящая из восьмигранника арочных парусов, где углы закреплены изящными колонками с капителью. Арки парусов на углах подпирают диагонально направленные полуарки.

Здание целиком выполнено из мелкого квадратного кирпича, крупные кирпичи использованы в конструктивных целях для создания цельных горизонтальных полос на различных уровнях. Лишь в интерьере использована декоративная резьба по ганчу. Кладка из кирпича выполнена так умело, что она обрела качество органического декора. Искусно варьируя рисунок кладки, зодчий создал изумительно богатую светотеневую игру на основе мотивов, напоминающих корзиночную плетенку. С растительным миром роднит и мотив орнамента в резьбе.

По образному строю здание дает один из ранних примеров использования в архитектуре чартака (четырёхарочный), широко известного в практике народных зодчих.

Мечеть Магоки-Аттари. По названию можно предположить, что мечеть находилась на территории торгового ряда продавцов галантереей, парфюмерией и со временем оказалась как бы в яме. Мечеть — в яме, во рву. От XII в. сохранился южный фасад — портал мечети. Здесь необычная архитектурная форма спаренных трехчетвертных колонн. Мастерски выполнены керамические

резные детали, сложный геометрический орнамент, тонкая резьба. В XVI в. к мечети с восточной стороны пристроен портал. Внутри шестиколонный зал, перекрытый куполами. Центральный купол имеет приподнятый световой фонарь.

Археологические раскопки внутри мечети показали, что остатки архитектурного декора характерны для IX—X вв., под ними обнаружена сырцовая кладка еще более ранних сооружений. По мнению ученых, именно на этом месте было капище огнепоклонников, которое позже приспособлено под мечеть.

Намазгах — загородный царский заповедник, известный под именем Шамсабад. В начале XII в. превращен в место гуляний во время народных праздников. Тогда же была сооружена мечеть. От мечети — намазгах 1119 г. сохранилась лишь михрабная стена с тонкой терракотовой отделкой. Резьба, орнаменты и эпитафические надписи стен представляют образец высокого искусства XII в. При Тимуре (XIV в.) намазгах была как бы подновлена, пристроены были новые объемы. Появилась в отделке стены поливная терракота. Во второй половине XIV в. к михрабной стене пристроен трехпролетный сводчатый павильон с порталом впереди.

Комплекс Сайфиддина Бохарзи. Крупное кирпичное здание с высоким куполом — мавзолеей и ханака — остатки некогда сложного комплекса зданий, построенных у могилы ученого — богослова шейха Сайфиддина Бохарзи (умер в 1261 г.). Большое купольное здание (XIV в.) является собственно основой ханаки, пристроено к мавзолеею XIII в. Портал был перестроен в XV в.

В мавзолее-ханаке Сайфиддина Бохарзи примечательна сдержанность, простота, скульптурная монументальность лепки архитектурных форм. Внутри здания интересны сталактиты в нишах, подкупольный ярус. В мавзолее был деревянный кенотаф — прекрасный образец художественной резьбы по дереву. Остатки надгробия ныне хранятся в областном музее.

Мавзолеей Буянкулихана находится рядом с комплексом Сайфиддина Бохарзи. Небольшое компактное здание, состоит из цельного объема портално-купольной композиции, снаружи и изнутри сплошь покрыто поливной керамической облицовкой. Разнообразие облицовки при компактности архитектурной формы создает впечатление яркости и необычной насыщенности цветом. Наборные элементы здесь заменены плитками, где выреза-

ны орнаментальные или геометрические плетения. Небольшое здание мавзолея как по архитектурной форме, так и по декору с поливной керамикой представляет определенный этап развития архитектуры Бухары.

Мавзолей Чашма Аюб. Древности города Бухары овеяны легендами. Согласно одной из них, библейский пророк Нав, он же мусульманский пророк Аюб, приходит на помощь населению Бухары, когда город остался без воды. От удара пророка посохом будто бы открылся источник чистой, прохладной воды. Вокруг источника и возник архитектурный киоск.

Хотя основа здания восходит к XII в., но по указанию Тимура в 1308 г. здание значительно перестроено. Появился необычный для архитектуры города конический купол. Интерьер обогащен сталактитами. В XVI в. были пристроены новое помещение и вход. На вид здание несколько замкнуто и сурово.

Медресе Улугбека среди сохранившихся подобных зданий самое раннее. Оно функционировало уже в 1417 г. Вслед за ним построено Улугбеком медресе в Самарканде и в Гиждуване. Долгие годы в городе господствовали религиозные догмы, окутывая народ мраком невежества. Тем ярче светит звезда Улугбека, построившего в Бухаре учебное заведение, на входной двери которого вырезана надпись: «Стремление к знаниям — обязанность каждого мусульманина и мусульманки».

Здание двухэтажное. Портал с арочной нишей посередине. Крылья замкнуты угловыми башнями-гульдаста. Коленчатый проход ведет в небольшой квадратный двор, окруженный арочными рядами худжр. Главная ось двора подчеркнута двумя порталными айванами. Памятник отличается простотой архитектурных форм, строгостью и скромностью облицовки. В 1585 г. на главном портале произведен ремонт. Тогда же появилась майоликовая облицовка с надписью. Поздние ремонты значительно исказили облик фасада. Во дворе медресе на одной из вставок сохранилось имя мастера — Исмаила ибн Тахира.

Ансамбль Пои-Калян («Подножие Великого») — центральный узел Бухары, как бы организующий и направляющий планировочную паутину многочисленных улиц города. Это выдающееся творение зодчих средневековья, получившее мировую известность. Силуэт Бухары нельзя представить без величественного минарета

Калян (или Арслан-хана), без великолепных куполов и порталов мечети Калян (или Джами) и медресе Мио Араб, которые создают своеобразный архитектурный ансамбль восточного города.

Минарет Калян (1127 г.). Среди строений Бухары выделяется своей высотой и выразительным силуэтом.

В начале XII в. по распоряжению одного из караканидов Арслан-хана было начато строительство минарета с деревянным навершием. По свидетельству современника, «подобного ему не было нигде, так искусно и красиво он был сделан». Вскоре минарет рухнул и придавил находящуюся вблизи мечеть, отделанную прекрасной резьбой по дереву.

Арслан-хан приказал на том же месте воздвигнуть новый монументальный минарет. Теперь зодчий учел опыт своего предшественника.

Доныне в народе бытуют различные легенды о сооружении минарета. Вот одна из них.

В те далекие времена правителю Бухары один из зодчих преподнес проект величественной башни — минарета. Тщеславный правитель тут же распорядился начать строительство. Работали днем и ночью. Постепенно выросло архитектурное чудо. Молва о выдающемся зодчем пошла по всей стране.

— Достиг ли ты предела совершенства в своем произведении? — спросил правитель зодчего.

И зодчий ответил:

— Воздвигнув такой высоты минарет, полет моей фантазии стал еще выше. Если позволишь, о повелитель, я теперь сумею создать невиданной красоты целый город.

Но завистливые придворные шепнули правителю: «Слава Бухары велика. Нам достаточно одного минарета. А чтобы зодчий не воздвиг лучшее сооружение в другом месте, нужно его уничтожить».

Зодчему не суждено было осуществить свои замыслы...

В течение восьми столетий минарет возвышается над городом как памятник гению народного зодчества. Его фундамент прочный и уходит вглубь более чем на 10 м. Над землей почти на 50 м возвышается слегка суживающийся конический ствол с фонарем-ротондой. Минарет выложен из квадратного плиточного кирпича на ганчевом растворе. Снаружи — фигурная кладка из шлифованных кирпичей.

Минарет опоясан рядом узорных колец, которые выделены между собой дандавой — рядом кирпичей, поставленных на ребро. Промежутки между ними покрыты кирпичным рельефом разнообразного геометрического рисунка. На вершине фонарь в форме круглой ротонды со стрельчатыми проемами. Простенки проемов снаружи выполнены и виде парных колонок. Фонарь увенчан строгим рельефом сталактитов.

В прошлом под фонарем был голубой майоликовый пояс с надписью. Сохранившиеся отдельные куски майолики, найденные во время раскопок, ныне являются достоянием Бухарского музея. Во время ремонта 1924 г. этот пояс заполнен облицовкой из глазурованных кирпичей.

Поражает удивительная гармония форм, соразмерность отдельных членений, светотеневая игра строгого геометрического орнамента минарета.

Соборная мечеть Калян (XV—XVI вв.) — крупнейшая в Бухаре. Ее называют Масджиди Джами или Масджиди Калян. Раскопки на территории мечети 50—60-х годов показали, что здание построено в XV столетии на месте ранее существовавшего огромного сооружения, построенного одновременно с минаретом или несколько позже.

Судя по надписи на портале мечети, оформление восточного фасада относится к 1514 г. Основным строительным материалом служил плиточный кирпич. В облицовке применены шлифованные и поливные кирпичики, кашинная мозаика.

План мечети очень простой: вокруг обширного прямоугольного двора (130X80 м) расположены глубокие галереи с рядом устоев и сводчатым перекрытием из 288 куполов. На главных осях двора четыре традиционных айвана, обрамленные порталами. Восточный айван выделяется большим объемом и богатой облицовкой. Здесь же находится главное помещение мечети.

Помещение высокое и перекрыто куполом. За порталом снаружи виден стройный голубой купол на высоком барабане. В интерьере особый интерес представляет изумительной тонкости мозаичный михраб (XVI в.). Среди орнаментального кружева сохранилось имя мастера — Баязида Пурани. Под порталом главного помещения мечети находится небольшой павильон — восьмигранная ротонда с небольшим куполом, построенная в начале XX в. народным зодчим Уста Ширином Мурадо-

вым. Со всех восьми сторон имеются проемы со стрельчатыми арками.

С наружной стороны мечеть Калян выделяется мощными глухими стенами. Со стороны главного фасада стена разделена слегка выступающими рельефами на ряд арочных панно. Первоначальная облицовка входного портала не сохранилась. Позднее его поверхность была гладко оштукатурена.

Мечеть Калян является одной из крупнейших по объему мечетей, сохранившихся на территории Средней Азии. Ее простые и монументальные формы составляют единый архитектурный организм, воплощая в себе сложившийся тип древних мечетей, композиционная структура которых наиболее ярко выражена в самаркандской мечети Биби-ханым.

Медресе Мир Араб (1530—1536 гг.) построено во времена шейха Абдуллы йеменского на средства, полученные в дар от правителя Убайдуллахана. Находится оно напротив медресе Калян, но по характеру архитектуры значительно отличается от нее. Здесь ярко выражены традиционная схема планировки и объемная композиция среднеазиатских духовных училищ.

Вокруг квадратного двора со срезанными углами расположены в два этажа отдельные комнаты — худжры. Оси двора подчеркнуты глубокими порталными айванами.

Передняя часть медресе имеет более развитую планировку. Большие залы с куполами на высоких цилиндрических барабанах расположены по сторонам от сводчатого вестибюля. Северный зал, обычно предназначенный для аудитории — дареханы, использован под усыпальницу. В центре помещения находится деревянное надгробие Убайдуллахана. Южный зал предназначен для мечети.

Главный фасад медресе симметричен: в центре высокий портал с восьмигранной нишей, в глубине которого ворота. К. portalу с двух сторон примыкают двухэтажные ряды ниш-лоджий. Вся композицию в углах завершают мощные устои-гульдасты. Скошенные углы двора, более удобные входы в угловые помещения, граненые ниши, чередующиеся с обыкновенными, сложные своды — все это характеризует тип медресе XVI столетия.

Порталы дворовых айванов, так же как и главный, имеют вытянутую форму, что является несколько не-

обычным в общей пространственной композиции двора. Особенно примечательно решение интерьеров больших залов: крестообразная в плане усыпальница — гурхана вытянутой вверх формы. Система четырех пересекающихся арок создала живую и органичную пластику объемов.

Некогда медресе блистало в переливах многоцветной наборной мозаики и поливных кирпичиков. В настоящее время от былой пышной облицовки остались лишь отдельные фрагменты, по которым легко судить о художественных качествах декора: здесь мозаика более мелкая и ювелирная, по-видимому, этим мастера старались превзойти своих предшественников.

С южной стороны архитектурный комплекс завершает небольшое медресе, построенное в начале XX в. Здесь ныне размещается городская публичная библиотека.

За небольшим порталом последовательно расположены два двора, окруженные помещениями различного назначения. Передняя часть медресе имеет одноэтажную застройку. Во втором дворе комнаты худжры размещены в два этажа. Архитектура медресе отличается компактностью. Особый интерес представляют двери с резной инкрустацией.

Ансамбль Пои-Калян — выдающееся творение зодчих средневековья. Три сооружения, созданные в разное время, представляют своеобразное сочетание монументальных форм.

Чор-Бакр. XVI век — время очередного архитектурного подъема Бухары. Особенно при Абдуллахане сооружено множество гидротехнических, гражданских и культурных зданий, отремонтированы старые архитектурные памятники. Так, в 6 км к западу от Бухары в селении Сакматин-Сумитан в 1558—1563 гг. воздвигнут величественный ансамбль Чор-Бакр, состоящий из ханаки, медресе и мечети, а также ряда мемориальных сооружений.

Придворный историк Хафиз Таныш свидетельствует, что в 1558 г. «заложили фундамент высоких зданий» — медресе, мечети и ханаки и решили «украсить местность вокруг них всякого рода красивыми парками и разными приятными, прелестными садами». К северу от этого комплекса заложили парк — «чарбаг, который является предметом зависти высочайшего рая».

Ханака своим боковым фасадом замыкает северную сторону площади. Состоит из зала (9x15,8 м), увенчанного куполом, и портала. Наружные фасады облицованы шлифованными кирпичиками с расшивкой швов. Портал украшен изразцовой мозаикой. Основная отделка интерьеров ганчевая, с резьбой.

Памятник отличается пластикой форм. Органичны двухъярусная аркатура боковых фасадов с глубокими нишами и высоким порталом главного фасада. Глухие узкие крылья подчеркивают монументальность портала. В зале особый интерес представляет сложная система подкупольных конструкции. Две арки, перекинутые поперек зала, одновременно служат основанием центрального купола, установленного на необычно высоком барабане.

Медресе в Чор-Бакре по габаритам как бы повторяет ханаку, но по форме существенно отличается. Так, портал более приземистый, пилоны его разделены трехъярусными арочными рамами. Над тимпаном проходит лента надписи. Портал занимает весь фасад здания и не имеет ярко выраженных крыльев. Зал медресе в плане крестообразный, четыре пересекающиеся арки поддерживают барабан и купол. В углах размещены худжры, связанные между собой галереей. Боковые фасады медресе повторяют ритм аркатуры двухэтажного ряда.

Наружный купол внушительен по величине. Крупные кувфические надписи барабана, сталактитовый пояс над куполом, тонкий набор мозаики — все это вместе делает купол особо привлекательным.

Мечеть — намазгах объединяет корпуса ханаки и медресе, образуя посередине обширную площадь — двор. По сторонам высокого портала в два ряда расположены худжры.

Медресе Абдуллахана построено в 1577—1578 гг. Здесь несколько усложнена традиционная планировка, выработанная к тому времени. Необычно появление группы помещений позади северного и восточного дворовых айванов. Особенно примечателен так называемый крытый дворик за северным айваном, вокруг которого размещены отдельные помещения.

Несколько загадочным остается юго-восточный зал, примыкающий к главному фасаду: зал повернут от главных осей здания почти на 45 градусов. Видимо, он остался от более раннего здания.

Более насыщен декором главный фасад. Сплошной ковер поливной керамики, мозаики и майолики в сочетании с орнаментальными и эпиграфическими мотивами придает зданию торжественно-монументальный вид. В архитектуре медресе, пожалуй, нашли отражение все лучшие достижения зодчества XVI столетия.

Медресе Модарихана построено в 1588—1590 гг. В переводе означает «медресе матери хана». Здание намного проще и скромнее. Передняя часть порталная и соответствует главному фасаду медресе, расположенному напротив. Вся дворовая застройка по ориентации несколько повернута от главной оси. Архитектура медресе отражает традиционные формы архитектуры Бухары XVI в.

Ансамбль Ляби хауз. Одним из самых оживленных и излюбленных мест в Бухаре является архитектурный ансамбль площади, сложившийся в течение XVI—XVII вв., известный в народе под названием — Ляби хауз («У пруда» или «Берег бассейна»).

Прудов в городе было довольно много. Каждый квартал — махалля или гузар — имел свой хауз. Но в данном случае подразумевается самый крупный и центральный, находящийся у самого канала Шахруд, сооруженный в 1620 г. по распоряжению придворного сановника Надира Деванбеги.

Хауз в плане прямоугольной формы со срезанными углами. Общий размер 36X46 м. Зеркало воды взято в мощное обрамление ступенчато выложенных каменных блоков.

Хауз Деванбеги стал как бы композиционным центром архитектурного окружения. Отсюда хорошо обозрелась самая крупная медреса Бухары—Кукалташ. В глубине сквера с востока виден фасад медресе Деванбеги. У самого бассейна с западной стороны возвышается высокий портал ханаки. Южная сторона площади очерчена лентой одноэтажных строений торгового ряда, которую замыкает крытый пассаж — Таки Саррафон.

Медреса Кукалташ—(1568—1569 гг.). Возникновение медресе связано с именем Кулбаба Кукалташа — государственного деятеля и полководца, организатора строительства многих гражданских и ирригационных сооружений при правлении Абдуллахана II. Кулбаба Кукалташ был образованным человеком своего времени, известней как поэт и покровитель искусства.

Это, пожалуй, самое крупное по объему и масштабу

учебное заведение Средней Азии (размер 60X80 v). В нем более ста больших и малых помещений, два торжественных зала, два дворовых порталных айвана. Большой прямоугольный, чуть скошенный в углах двор окружен двухэтажным рядом худжр. Особенно развита планировка южной части медресе, где главный фасад и залы здания.

Входной портал объединяет два крыла, замкнутые угловыми устоями — гульдаста. Парадные ворота сделаны из резного наборного дерева, за ними так называемый миан-сарай, состоящий из купольных отсеков, который служит коридором для прохода во двор. Западный зал являлся официальной мечетью при медресе, а в обычное время, как и восточный зал, служил учебной аудиторией. Залы традиционны по плану и объемно-пространственному построению. В подкупольных конструкциях примечательны тонко очерченные сводчато-стактитовые системы типа «ираки». Наружные купола залов разрушены.

Вдоль главного фасада прежде проходила основная торгово-ремесленная магистраль города. Поэтому здание было отделено от улицы невысокой суфой и наружные помещения первого этажа служили для торговли. Западный наружный фасад медресе частично нарушает строгую симметрию всего здания, продолжая тему углубленных аркатур на уровне второго этажа.

Художественно-декоративная отделка медресе в целом скромна и сдержанна. На строгом кирпичном фоне выделяются майоликовые вкраплины в тимпанах арок. Особенно насыщены майоликой и кирпичной мозаикой дворовые порталы. Видимо, и главный фасад медресе, и особенно его портал, имели первоначально богатую отделку. Однако до нас дошли лишь отдельные фрагменты.

Художественный талант, тонкий вкус зодчего — создателя медресе прослеживается во всем многообразии архитектурных форм большого объема.

Медресе Деванбеги — первоначально обычный с глухими стенами караван-сарай (1622 г.), состоящий из квадратного со скошенными углами двора, окруженного двухэтажным рядом гостиничных помещений. С восточной стороны к зданию примыкал небольшой хозяйственный двор. Отдельные неправильности наружного абриса вызваны тогдашней теснотой окружающей застройки. Косой срез в южной стороне соответствует трассе главного канала города — Шахруда.

Значительные изменения здание получило во время коренной перedelки и приспособления его под медресе. Видимо, в процессе больших градостроительных работ, проводимых в зоне площади придворный сановник Надир Деванбеги счел необходимым украсить довольно унылый вид караван-сарая Поэтому перedelки касались в основном главного фасада — были пристроены к глухой стене боковых крыльев арочные лоджии, угловые уступ-гульдасты, а также середине новый стройный портал. В результате фасад здания приобрел торжественно-красочный облик.

Особенно интересны тонко выполненные мозаичные композиции. На тимпанах арок не только обычные растительные орнаменты, но и изобразительные мотивы: фантастические птицы — симурги, лани, что в сочетании придает зданию особую нарядность. Мозаичная отделка фасада реставрирована при творческом сотрудничестве бухарских и самаркандских мастеров.

Ханака Деванбеги. Одновременно с сооружением большого бассейна у его Западного берега в 1620 г. возникло крупное портално-купольное здание — ханака. Здесь помимо обычных массовых молитв устраивались общественно-культурные собрания.

Особенно величава ханака со стороны бассейна. Две мощные угловые гульдасты смыкают в центре высокую арку и над ней арочную галерею, образуя монументальный портал. Большой прямоугольный зал с подчеркнутыми нишами по сторонам имеет три двери, а западная стена в центре михрабную нишу. В угловых частях здание было задумано оригинально интересно, но осталось почему-то до конца незавершенным.

Медресе Абдулазизхана было построено напротив медресе Улугбека в 1652 г. по указанию Абдулазизхана. Это здание — характерный пример архитектуры другого периода, когда художественный, декор по технике получил дальнейшее совершенство, когда стиль архитектуры достиг своего апогея, где явно прослеживались моменты чрезмерного увлечения украшательством.

В медресе Абдулазизхана своеобразно и блестяще выполнена мозаика портала растительными орнаментами. Здесь же стилизованные изображения сказочных птиц, луноликих в нимбе. Внутри медресе интересны сталактитовые своды и их роспись. Поразительно разнообразен декор. На главном портале сохранилось имя одного из зодчих — Мимхакан ибн Хаджи Мухаммед Амин.

Гузарные мечети. Среди гузарных мечетей особый интерес представляют мечеть-ханака Заннуддина и мечеть Баянд, построенные в XVI в. В них примечательно использование кашинно-мозаичной облицовки и кундальной росписи. Применение кундали придает интерьеру торжественную нарядность, напоминающую золототканую парчевую вышивку, столь характерную для Бухары.

Ханака Файзабад—купольная мечеть (1598—1599 гг.) находится к востоку от города Бухары. Открытое со всех сторон здание на равнинной местности привлекает внимание еще издали силуэтом большого купола с порталом и арочной галереи, окружающей центральный зал. В интерьере со вкусом выполнена резьба по ганчу в технике кырма, то есть фон резьбы из темного раствора. Тонкие орнаментальные кружева придают залу необычную легкость.

Торговые ряды. «Торговый город» — еще один древний эпитет Бухары. В событиях 767 г. упоминается о тысяче лавок города, принадлежащих одному феодалу. Одни из ворот города носили название «Дари бозор» — «Ворота рынка», позднее «Дари аттарон» — «Ворота москательщиков», где находился крупный городской рынок. Торгово-ремесленные ряды и связанные с ними сооружения существенно повлияли на структуру города.

В XVI в. появилась целая цепь из пяти торговых крытых зданий, известных под названиями тим, чорсу, так. Тим — общее название крытых рынков. Обычно перекрестки торгово-ремесленных рядов замыкали центрально-купольные здания — тими с выходами на основные улицы. Среди торговых лавок они выделялись крупными куполами и были как бы ориентирами города. Отсюда характерные названия «Таки Заргарон» — «Купол ювелиров», «Таки Телпак фурушон» — «Купол продавцов колпаками», «Таки Сарафон» — «Купол менял». Каждый из них имел характерную архитектурную форму, был скромнен в декоре, приспособлен и удобен для торговли, там было относительно прохладно в летний зной.

Тим Абдуллахана несколько выделяется замкнутостью здания, наличием крытого двора посередине и расположенных вокруг торговых лавок. В зоне торговых рядов находились постоянные дворы и склады — караван-сарай, количество их в городе в начале XX в. превышало шестьдесят.

Бухара середины XIX в. наглядно представлена на уникальном топографическом плане, составленном придворным зодчим. Город был опоясан кольцом крепости неправильного очертания. Зубчатые стены укреплены множеством подубашен — контрфорсов. 11 ворот связывали город с внешним миром. Территория города делилась на 12 крупных махаллей — своего рода микрорайонов, включавших жилые кварталы, мечети, медресе, торговые лавки, хаузы и другие сооружения. На полях плана читаем: «Окружность городской стены Бухары равна полутора фарсангам. Число больших и малых мечетей внутри — триста. Число хаузов воды, находящихся внутри и вне города, триста пятьдесят., медресе — двести пятьдесят., лавок базара — двести».

Для архитектурного облика Бухары характерны компактное окружение мощной глинобитной стеной, густая сеть узких улиц, тесная одно-двухэтажная жилая застройка с разбросанными квартальными хаузами и мечетями, а также силуэты крупных монументальных сооружений.

Бухарская школа зодчества дает яркие примеры традиционной жилой застройки архитектуры. Типы городского жилья различны. Стены жилых помещений обычно имели двойной каркас: часто летние помещения выносили на второй этаж (балахона), создавая тенистые галереи с деревянными колоннами. Все основные помещения располагались в один ряд. Желательно было наличие двух дворов — ташкари (бирун) и ичкари (даруп), вокруг которых располагались соответственно хозяйственно-производственные и собственно жилые помещения. В жилой архитектуре Бухары можно проследить все многообразие приемов и принципов, выработанных веками в творчестве народных зодчих.

Один из загородных парков — дворов Бухары с поэтичным названием «Снторан-Мохи-Хоса» — «Дворец звездолуноликой». Находится в 4 км к северу от города. Здесь сохранились парковые павильоны, построенные при последних эмирах Бухары. Это образец архитектуры начала XX в., где нашли воплощение искусство народных мастеров — зодчих, резчиков, художников по росписи. Особенно примечателен «Белый зал», где тонкая резьба по ганчу работы Уста Ширина остается одним из лучших образцов художественной резьбы позднего времени. Росписи выполнены кистью наккоша Уста Хасанджана.

У порога горного ущелья лежит начало селения Тим. На левом склоне гряды высится огромный холм — остатки раннесредневекового форпоста. Здесь некогда была мощная цитадель с высокой платформой и глинокирпичными стенами. Вокруг холма у подножия множество мелких родников. К востоку от холма находится небольшое кирпичное здание, обращенное на восток, к ущелью. Это и есть тысячелетний памятник — мавзолей Араб-ата.

Памятник состоит из небольшого квадратного помещения (5,6X5,6 м), увенчан куполом с интересной подкупольной конструкцией: угловые паруса двухъярусные, напоминают структуру крупных ячеек сталактита. В углах восьмигранника изящные декоративные колонки. Главный фасад решен в виде развитого портала, так называемого пештака. Над входом внутри арочной ниши сложный геометрический орнамент. Устои арок в углах выполнены и закреплены гранеными колонками. На тимпанах дисковые розетки. Выше — ряд трех прямоугольных ниш с фестончатой аркой. Ниши заполнены резьбой по ганчу. Все это замкнуто двумя устоями портала. Четыре наружных угла здания на всю высоту стен закреплены восьмигранными колоннами. Боковые стены здания гладкие, снаружи выложены попарно кирпичами с фигурной расшивкой швов. Низы стен заделаны рваным камнем.

Создавая архитектурный образ здания, зодчий несомненно исходил из определенных идейно-образных и художественных основ, сложившихся на опыте предшественников. Талант зодчего придал небольшому памятнику звучание высокой художественности и внес то новое, что определило дальнейший шаг в развитии местной архитектуры. Образом, где ясно видны черты и стиль целого этапа истории архитектуры Средней Азии, является мавзолей в Тиме.

Перечислим лишь некоторые аспекты, которые делают рассматриваемый памятник особенно незаурядным. Это самый ранний точно датированный памятник мемориальной архитектуры Средней Азии. Еще в 1922 г. В. В. Бартольд первым датированным памятником мусульманской архитектуры называл Башню Кабуса в Иране, возведенную в 1006/7 гг. Тимский памятник построен в 977 г. У этого памятника встречаем довольно

развитый портал, что вносит поправку в проблему эволюции порталном архитектуры в Средней Азии. До этого появление пештака относилось к XI—XII вв.

Художественный прием, пронизывающий всю структуру архитектурного организма, исходит из простой идеи — использовать мотивы и формы, которые свойственны архитектуре, создаваемой на основе каркасно-деревянной конструкции с заполнением из плетеных прутьев. Так, вся поверхность стен (наружных и внутренних) состоит из попарно уложенных кирпичей, где путем различных подрезов швов создана иллюзия «плетения» кирпичных рядов.

Зодчий виртуозно владеет резцом: он ловко выполняет отдельные прорезы по сырой штукатурке-раствору, создает элементы растительных плетений на лентах обрамления. В этом отношении особенно насыщен главный фасад — портал. Здесь наиболее крупные декоративные элементы — заполнение внутри арки сложным рисунком геометрического орнамента. Все обрамления представляют разновидность растительного побега или геометрического плетения. Два диска медальона на тимпанах имитируют сплетение линий резьбы по ганчу. Над тимпаном три ниши: в каждой — сложное сплетение гриха, поддерживающее ганчевые «кувшинчики» прекрасной формы. Обрамление портала в вогнутой части опять-таки создает впечатление крупного навеса, сплетенного из прутьев с круглыми вставками.

Мотивы плетения переходят в интерьер здания. Здесь стены имеют строгий рисунок плетения. Углы восьмигранника над квадратным основанием закреплены изящной висячей колонкой из ганча. Каждая колонка имеет традиционные составляющие — капитель, ствол, базу, которые в целом напоминают растительные прообразы. Особенно примечательна капитель, напоминающая растительные листья. Сам факт построения архитектурных форм на ключе «плетенки» и доведение его до художественного совершенства выдвигает памятник в Тиме в число принципиально важных объектов культурного наследия.

Осматривая архитектурное чудо из Тима, невольно думаешь о его создателе — зодчем. Во всем высоком совершенстве его творения чувствуется просвещенный дух человека, современника и наследника эпохи, когда Средняя Азия дала миру великих мыслителей и ученых — Абу Насра Фараби (873—950), Абу Абдулло Рудаки

(885—940), Абу Райхона Берунн (973—1048), Абу Али ибн Сина (980—1037) и др.

Вначале казалось удивительным, что в далекой степной предгорной зоне, вдали от культурных центров — Бухары, Самарканда, Несефа (ныне Карши) и Кеша (ныне Шахрисабз) — возникла звезда зодчества яркого свечения. Как выяснилось ныне, в этом не было случайности. По свидетельству историков Ибн ал-Факиха (X в.) и Якута (XIII в.), в средневековом Самаркандском Согде селение Тим считалось одним из крупных населенных пунктов на перекрестке древних караванных дорог, идущих от Самарканда в Бухару и от Несефа в сторону Зарафшанской долины, вернее, к крупному столичному городу Кушани.

Мавзолеем Араб-ата в Тиме — выдающееся явление, отражающее ведущие тенденции архитектуры Средней Азии X в. Возникший на древнем перекрестке давным-давно забытых караванных дорог, он как архитектурный столп указывает на ранние истоки возникновения идей и форм местной архитектуры.

КАТТАКУРГАН

Археологические наслоения города, расположенного на левом берегу древнего канала Нарпай, уходят в глубь веков. Здесь обнаружены керамические оссуарии, где рельефные изображения архитектурных сооружений с удивительно своеобразными колоннами развитой формы и аркатурой дают представление о местном зодчестве доарабского периода.

Как город Каттакурган возник в XVII в. на территории примерно 170 га с 25 гузарами — административными микрорайонами. Город был обнесен мощной крепостной стеной с четырьмя воротами. В нем сохранилось множество кварталных мечетей, караван-сараяв и медресе. Особенно примечательна массовая жилая архитектура, в деталях и формах которой прослеживаются характерные черты народной традиции.

Мечеть Каландархана (1909 г.) находится в центральной части Каттакургана, в соседстве с городским рынком. Состоит она из ханаки и айвана, обращенного на север и восток. Перед главным (восточным) фасадом находится большой хауз и минарет.

Ханака квадратна в плане, с четырьмя деревянными колоннами. В интерьере поверхность стен оживлена

неглубокими нишами. В середине западной стены невысокая ниша — михраб. Четыре колонны образуют в центре помещения квадрат с приподнятым кессонным потолком и хаузаком. Весь потолок богато расписан. При всей строгости гладких стен многокрасочная роспись обрывает большую притягательность.

Айван имеет беспокойную тектонику. Плоскорельефная кладка стен в сочетании с мелкими кирпичиками, развитым карнизом в виде непрерывной аркатуры, а также многокрасочная роспись потолка придают архитектуре мечети особый колорит. Среди надписей сохранились имена мастеров росписи уста Джамалуддина и Камалуддина.

Мечеть Каландархана — один из совершенных архитектурных объектов, характеризующих стиль народного зодчества Каттакургона начала XX в. С минаретом и хаузом мечеть создает единый художественный организм, где находит удачное отражение архитектурная мысль народных зодчих по созданию небольших общественных узлов.

КАРМАНА

Кармана входит в ряд важных исторических узлов, непосредственно связанных с рекой Зарафшан. Еще в X в. город был известен под названием Карминия. Обилие воды и зелени сделало его одним из любимых мест отдыха правителей Бухары. Здесь сохранились загородные сады с парковыми дворцовыми зданиями.

Жилая архитектура города в целом характеризуется обычными типами дворовых композиций с периметральным размещением одно-двухэтажных каркасных строений. Резьба по дереву и роспись тяготеет по стилю больше к бухарским традициям. И это не случайно — в Карману нередко приглашались мастера из Бухары. Из древностей города Кармана особенно известны мавзолей Мирсаид Бахрам и архитектурный ансамбль с некрополем Касымшейх.

Мавзолей Мирсаид Бахрама (XI в.) состоит из небольшого квадратного помещения (4,45X4,45 м), увенчанного куполом.

Характерной особенностью предстает главный фасад в виде пештака — портала с угловыми трехчетвертными гранеными колонками и арочной нишей входа. Арка окаймлена лентой кufической надписи. Мелкий квад-

ратный кирпич фигурной кладки служит основным декором.

Архитектура мавзолея примечательна особенно как этап становления формы пештака — своеобразного портала в зодчестве Средней Азии.

Архитектурный ансамбль Касымшейха (XVI — начало XX в.) построен в честь Касымшейха, ученого (умер в 1571 г.), оказавшего заметное влияние на общественно-политическую жизнь страны. Состоит из ханаки, мемориального комплекса с дахмой и мечетью.

Величественное здание ханаки имеет крупный центральный зал крестовидной формы в плане, увенчанный высоким куполом. Снаружи три фасада выделены в виде высоких сводчатых порталов. В интерьере привлекают внимание пересекающиеся подпружные арки и сетка щитовидных парусов. В начале XX в. к юго-западу от ханаки появился новый некрополь с огороженным двором и помещениями для слугителей культа.

НАВОИ

Навои — новый социалистический город, заложен в 1958 г. поблизости от древнего города Кармана, в зоне пустынной степи Малик. Город, как воплощение народной мечты, воспетой в произведениях классика узбекской поэзии Алишера Навои, ныне стал символом высоких достижений советского градостроительства и архитектуры. Своеобразие облика города не только в стройной, соразмерной и прекрасной архитектуре, но и в обилии зелени и водных бассейнов.

Рядом с городом Навои у древнего караванного пути сохранились два памятника — караван-сарай и сардоба Рабата Малик.

Рабати Малик. На древнем караванном пути между Бухарой и Самаркандом, в безводной степи Караханидский правитель Шамсулмулк в 1078/79 гг. построил величественную крепость — постоянный двор, способный принять и кормить одновременно несколько караванов с грузом. Название «Малик» — «Царский» рабат не случайно. Это самое крупное сооружение типа караван-сараяв имело специальные помещения с двориком для остановки царской свиты.

До недавнего времени было известно лишь о сохранившемся главном фасаде с порталом посередине и угловыми башнями. Археологические раскопки середины

70-х годов позволили установить первоначальные габариты комплекса, дворов и планировку помещений. На основе выявленного материала удалось воссоздать графически первоначальную объемно-пространственную композицию всего комплекса. Тем не менее представляет особый интерес описание памятника А. Леманом, посетившим его в 1841—1842 гг. Почти полтора столетия назад Рабати Малик предстал перед путешественником в таком виде:

«Через ворота с арочным сводом очень массивной постройки можно проникнуть во внутрь крепости. Здесь лежат упавшие друг на друга развалины и груды камней, относительно которых можно лишь гадать, чем они были раньше. С точностью распознаются, однако, лишь расположенные сейчас же за входом по обе стороны узкие, параллельно идущие сводчатые галереи, напоминающие лошадиные стойла. Потом можно проникнуть в довольно обширный двор, откуда узкий проход ведет в главное помещение. Это большое самостоятельное круглое здание по внутренним стенам которого расположены массивные колонны; сохранившиеся колонны довольно хорошо и разнообразно украшенные рельефными арабесками, несли на себе когда-то купол с высокими сводами этой ротонды, который теперь обвалился и покрыл пол крупными и мелкими обломками. Так как в стенах не было окон, свет должен был падать сверху. На заднем плане этого крупного зала находится маленькая дверь, ведущая в последнюю комнату, из которой в настоящее время проникаешь в большой плодовый сад».

Поблизости от караван-сарая (в 150 м на юго-запад) около древней трассы сохранился необычный древний памятник — кирпичное водохранилище, перекрытое куполом — сардоба. Обычно зимой чистым снегом или весной талой водой заполняли бассейн, чтобы в летний зной иметь запас воды для путников и каравана. Как памятник гидросооружений сардоба представляет особый интерес.

ХАЗАРА

Хазара — древний населенный пункт на пути между Иждуваном и Карманой. Остатки археологического городища напоминают о многовековой истории этого важного узла, известного своими ремеслами. Современный

Хазара по существу представляет собой один из центров возрождающегося земледельческого района.

Мечеть Деггарон находится на левобережном низовье реки Зарафшан, по дороге от Карманы в сторону Гиждувана. Седой древностью веет от остатков развалин укрепленной крепости, на которых возвышается необычная по объемно-пространственной структуре мечеть. «Деггарон» означает «Изготовители котлов». Видимо, население крепости в древности занималось этим ремеслом, что и осталось в названии.

Ханака мечети состоит из квадратного в плане зала с четырьмя приземистыми колоннами, на которых покоятся девять пологих куполов. В центре широкий пролет с соответствующим куполом. Боковые прямоугольники перекрыты сводами — «балхи».

Архитектурную примечательность мечети составляет пространственная форма интерьера с колоннами, ребристыми арками, сталактитовыми парусами и членениями арочно-купольной системы.

Мечеть возведена из сырцового кирпича, а несущие конструкции — колонны, арки и купола выложены из жженого размером 23x23x3 см. Такой прием также указывает на архаичность архитектуры мечети, датируемой X—XI в. С юго-восточной стороны к мечети примыкают деревянные айваны, пристроенные в 1910 г. (1328 г хиджры).

Архитектура мечети представляет особый интерес как пример, где ощутимы дальние отголоски домусульманской архитектуры, составившей основу для последующего развития архитектуры.

ВАБКЕНТ

К северу от Бухары ожерельем расположены несколько древнейших населенных пунктов, которые известны не только историческими событиями прошлого, но и сохранившимися архитектурными и археологическими памятниками. Среди них особенно выделяются Аршана, Рометан и Вабкент.

Вабкент — цветущий оазис на одном из рукавов Зарафшана, граничащий со степью и пустынной зоной. В связи с интенсивным освоением новых земель выявлены множество археологических памятников, раскрывающих древнюю историю ныне возрождаемого края. Особой достопримечательностью современного Вабкента является знаменитый минарет.

Минарет в Вабкенте принадлежит к числу трех выдающихся башенных сооружений Средней Азии XII в. после мощного и несколько приземистого минарета Калян в Бухаре и гофрированного минарета в Джаркургате. Он во многом напоминает своего Бухарского предшественника, но по масштабам значительно ему уступает. Вабкентский минарет выделяется необычной стройностью и вертикальной устремленностью вверх. Он возведен из жженого кирпича, в двенадцатигранной цокольной части и в обрамлении арочного входа использован охристый известняк. Круглый ствол минарета опоясан орнаментальными кольцами, которые подчеркивают масштабность и утонение всего объема. Ствол заканчивается трехрядным сталактитом и увенчан фонарем с десятью арочными арками. Простенки проемов решены в виде удвоенных колонок с лирообразными капителями.

В стволе минарета сохранилось три пояса с надписью. В нижнем указано имя строителя — Бухарского садре Бурханиддина Абдулазиза II, в верхнем — среди коранического текста надпись о времени строительства минарета: «построен этот минарет в месяцы пятьсот девяносто пятого года», то есть в 1199 г.

Когда-то минарет входил в состав огромного архитектурного ансамбля с медресе и мечетью вокруг большого двора. Ныне от этих сооружений сохранились лишь археологические остатки, обнаруживаемые под толщей культурных наслоений.

* * *

Пройдя по долине Зарафшана, любясь красотами бесконечно разнообразной природы, повсюду встречаем следы рук человека, результаты его творческого труда. Особенно примечательны памятники материальной культуры. Среди них монументальную часть составляют памятники зодческого искусства.

Исторические поиски продолжаются. Каждый год приносит все новые и новые открытия: от рисунка первобытного художника до значительных культово-дворцовых комплексов — таков диапазон выявляемых памятников истории и культуры, ставших бесценным достоянием народа.

- А й в а н** — открытое летнее помещение, навес, терраса. Типичная форма каркасной архитектуры. В переносном смысле дворовая порталная ниша.
- А р к** — цитадель, акрополь. Средневековый арк с дворцовым комплексом правителя занимал главенствующее место в композиции города.
- Б а л х м** — распространенный и простой тип пологого сомкнутого купола, возводимый наклонными отрезками на прямоугольном основании.
- Б а н д** — плотина, водораспределительное, гидротехническое сооружение, устраиваемое в системе каналов.
- Б у р д ж и** — башня; пристенное сооружение башенного типа, характерное для крепостных сооружений.
- В а с с а** — полукруглые брусочки, используемые для сплошного заполнения промежутков между балками потолка, в системе каркасных зданий народного зодчества.
- Г а н ч** — местный вид строительного гипса, используемый в качестве раствора и отделочного материала.
- Г а и ч х а к** — ганчевый раствор с примесью глины, используемый в кладке кирпичных сооружений.
- Г и р и х** — геометрический орнамент, состоящий из повторяемых частей — раппортов.
- Г у з а р** — общественный центр махаллы, где размещены обычно торговые лавки, здания общего пользования (мечеть, баня, хауз и т. д.).
- Г у м б а з** — купол; сфероконической формы купол, воздвигаемый обычно над квадратными помещениями.
- Г у р х а н а** — усыпальница, гробница, помещение с захоронением, склеп.
- Д а р в а з а** — ворота; деревянные двери значительных размеров.
- Д а р с х а н а** — учебная аудитория при медресе, мактабе.
- Д а л о н** — крытый проход, коридор; характерный элемент народного зодчества, используемый также как место отдыха в летний зной.
- Д а х л н з** — передняя, остекленный айван, расположенный в промежутке основных жилых помещений.
- Д и н г** — сторожевая башня, сооружаемая на караванных дорогах и пограничных зонах.
- Д ж а р и б** — средневековая мера площади, распространенная на мусульманском Востоке. В Средней Азии джариб равнялся примерно 0,2—0,3 га.
- З а н д ж и р а** — резной пояс, состоящий из сплетения треугольно-врезных форм. Широко применяется в резьбе по ганчу и дереву.
- З и н а** — лестница; ступени лестницы.
- З и а р а т х а н** — помещение для поминальных обрядов при мавзолее.
- И з а р а** — панель, нижняя часть стены, которая особо выделена характером отделки и украшения.

И р а к и	— арочно-сводчатая система декора, используемая в ганчевом заполнении пристенных ниш.
И с л и м и	— растительный стилизованный орнамент, состоящий из повторяемых элементов.
И ч к а р и (д а р у к)	— внутренний двор в традиционном жилом комплексе.
К а р а в а н - с а р а й	— постоянный двор, торгово-гостиничный комплекс для остановки караванов. То же самое означает термин «рабат».
М е д и н а	— внутренний город.
К а ш и н	— глазурованные резные изразцы, используемые для наборной мозаики.
К а х	— средневековый дворцовый комплекс, дворец правителя.
К е ш к	— парковый павильон, киоск.
К у з а ч и	— нижняя часть ствола колонны с шаровидным фигурным завершением.
Курган	— сельская усадьба со двором и крепостной стеной.
К у р е н	— база колонны, пьедестал.
К у ф и	— древний почерк арабской письменности, отличается рубленностью форм.
К ы р	— сложный гидростойкий раствор.
М а к б а р а	— мавзолей, распространенный тип мавзолейного здания с купольным завершением.
М а й д а н	— площадь, плац, место общественного собрания и торжеств.
М а х а л л я	— жилой квартал местного типа, административно-управленческая единица феодального города.
М а с ж и д	— мечеть, мусульманский храм моленья.
М е д р е с е	— высшее мусульманское училище, духовная академия.
М е х м а н - х а к а	— гостиная в жилом доме, главное помещение в жилом комплексе.
М е ъ я о р	— зодчий, архитектор, строитель.
М и н а р е т	— башня, башенное сооружение с навершием — фонарем при культовых комплексах.
М и н б а р	— кафедра и культовых сооружениях, откуда выступают с проповедью.
М и х р а б	— особо почитаемая ниша в мечетях, ориентированная в сторону Мекки.
М у к а р н а с	— сталактиты; декоративная форма, состоящая из несто-звездчатых фигур.
Н а м а з г а х	— загородная мечеть, место молебни мусульман; место загородных празднеств.
П а н д ж а р а	— узорная сквозная решетка, используемая для перекрытия проемов окон и дверей.
П е ш т а к	— архитектурная форма портала с арочной нишей посередине и навершием.
Р а б а д	— торгово-ремесленный пригород средневекового города.
Р а б а т	— постоянный двор, караван-сарай
Р а в а к	— стрельчатая арка, свод.
С а р а й	— дворец, дворцовое сооружение.
С а р д о б а	— купольное полуподземное сооружение для хранения воды.
Сульс	— изящный почерк арабской письменности, отличается

	ся подчеркнутой удлинениостью вертикальных ли- ний отдельных букв.
Суфа	— глиняное или кирпичное возвышение во дворе, уст- раиваемое как место отдыха.
Так	— сводчато-купольное здание.
Ташкарн (берун)	— внешний двор в традиционном жилом комплексе.
Тева	— холм, археологический памятник в виде холма.
Тим	— крытое торговое помещение.
Уста	— мастер, ремесленник.
Устун, су- тун	— столб, колонна; деревянная колонна с базой и капителью.
Ханака	— главное помещение мечети, купольный зал; мечеть с купольным залом.
Хауз	— водоем, пруд, бассейн.
Хаштак	— фонарь над кухней.
Хиябан	— аллея, загородная аллея.
Хана	— комната, помещение разного назначения.
Худжра	— помещение, комната в культовых сооружениях.
Чаррах	— перекресток дорог внутри города.
Чартак	— четырехарочный киоск; центрическое купольное сооружение с четырьмя арками.
Чорсу	— торговый перекресток, торговое сооружение на пе- рекрестке дорог внутри города.
Чарпая, сурн	— деревянное переносное сидение для нескольких человек.
Шарафа	— сталактитовый карниз.
Шахристан	— историческое ядро древнего города, собственно город.
Шахнишин	— почетное место в гостинных помещениях, предна- значенное для сидения гостей.

Пуллат Шахидович Захидов

АРХИТЕКТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ ЗАРАФШАНСКОЙ ДОЛИНЫ

Редактор В. Медведева
Художник В. Тий
.Художественный редактор А. Саибназаров
Технический редактор Т.Харитонова
Корректор Г. Волкова

ИБ № 3627

Сдано в набор 19.06.65. Подписано в печать 12.11.85. Р-23002. Формат 84x108¹/₃₂
Бумага ти полиграфская .V« 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ.л.
3,99. Уел. кр.-отг. 4.61. Уч. изд. л. 3,55+0,59 вил. Тираж 2000. Заказ .№ 625.

Цена 40 к.

Издательство «Узбекистане, 700129, Ташкент, ул. Навои 30. Изд. № 93- 85.

ГП. ТПШО «Матбуот» Государственного комитета Узбекской ССР по делам
издательств, полиграфии и книжной торговли. 700129. Ташкент, Навои, 30.